

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка, литературы и речевой коммуникации
45.03.01 Филология

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯЛиРК
И.В. Евсева

2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
**СЕМАНТИКА ЭМОЦИЙ В СТИХОТВОРЕНИЯХ И
ИНТЕРВЬЮ И.А. БРОДСКОГО**

Выпускник

Ю.А. Шишова

Научный руководитель

канд. филол. наук, доц. И.В. Башкова

Номоконтролер

Н.П. Булахова

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЯ КАК ПУТЬ К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ	8
1.1. Понятие языковой личности	8
1.2. Языковая картина мира: частное и общее	11
1.3. Изучение и классификация и эмоций	14
1.3.1. Психологический аспект эмоций	16
1.3.2. Изучение эмоций с лингвистической точки зрения: лингвистика эмоций	21
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	27
ГЛАВА 2. ЭМОТИВНАЯ СЕМАНТИКА В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ И ТЕКСТАХ ИНТЕРВЬЮ И.А. БРОДСКОГО.....	28
2.1. Общая характеристика семантики эмоций.....	28
2.2. Семантика эмоций кластера <i>страх</i> в поэтических текстах и интервью И.А. Бродского	31
2.2.1. Семантика эмоций кластера <i>грусть</i> в поэтических текстах и интервью И.А. Бродского	38
2.2.3. Семантика эмоций кластера <i>радость</i> в поэтических текстах и интервью И.А. Бродского	47
2.2.4. Семантика эмоций кластера <i>гнев</i> в поэтических текстах и интервью И.А. Бродского	53
2.2.5. Семантика эмоций кластера <i>обида</i> в поэтических текстах и интервью И.А. Бродского	58
2.2.6. Семантика эмоций кластера <i>стыд</i> в поэтических текстах и интервью И.А. Бродского	62
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	70
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа выполнена в русле семантической лингвоперсонологии.

На стыке XX и XXI вв. произошла смена лингвистических парадигм. Так, на смену системно-структурной, в центре которой было слово, пришла антропоцентрическая, в центре которой находится человек и его язык. Среди исследователей возрос интерес к изучению языковой личности и языковой среде, в которой она функционирует, что позволяет зафиксировать накопленные знания и представление о мире как группы людей, так и отдельной личности; особое внимание уделяется внутреннему миру человека.

Антропоцентрическая парадигма переключает интерес с объекта на субъект, что позволяет анализировать человека как языковой инструмент. Значение человеческого фактора увеличилось при формировании языковой среды и его ментальности. Таким образом, антропоцентрическая парадигма предполагает, что человек и язык неразрывно связаны друг с другом; точно как человек влияет на развитие языка, язык влияет на развитие личности и расширяется представление о мире, – так «человеческий фактор» тоже стал учитываться при формировании языка.

Ю.Н. Караулов отмечает, что «интерес к личностному аспекту изучения языка существенно повысился в последние годы во всех дисциплинах» [Караулов, 1989: 3–8]. Следовательно, человек стал главной точкой опоры в изучении и познании не только языка, но и мира в целом.

Получается, что в последние годы предметом исследования как отечественных, так и зарубежных лингвистов часто становится такое явление, как *языковая личность* (В.И. Карасик «Языковой круг: личность, концепт, дискурс», Ю.Н. Караулов «Русский язык и языковая личность», Ю.Н. Караулов «Языковая личность; культурные концепты»).

Актуальность исследования обусловлена тем, что с приходом антропоцентрической парадигмы, возрос интерес к изучению человека, что предполагает исследование языковой личности и картины мира как

индивидуального явления. Несмотря на растущую популярность исследования человека среди лингвистов, вопрос об индивидуальных способах функционирования языковых единиц остаётся открытым и предоставляет возможность междисциплинарного исследования.

Среди всех представителей русской поэзии второй половины XX века Иосиф Александрович Бродский является наиболее колоритным и противоречивым, что, несомненно, привлекает многих исследователей-литературоведов. Однако на сегодняшний день исследование его творчества с точки зрения лингвоперсонологии остаётся перспективным.

Поэт затрагивал важные философские и политические темы, которые актуальный на сегодняшний день, что является еще одним подтверждением актуальности данной темы.

Объектом исследования является языковая личность И.А. Бродского и слова-эмоции в его поэтических текстах и интервью.

Предмет исследования – семантика эмотивных лексем как проявление языковой личности Иосифа Александровича Бродского в поэтических текстах и интервью.

Поэтическое творчество Иосифа Бродского было и является до сих пор одним из самых обсуждаемых. Особое внимание оно получило из-за того, что относится к русскоязычному наследию, в то время как сам поэт большую часть своей жизни находился за границей. Иосиф Бродский является одним из самых ярких поэтов-эмигрантов; его можно назвать поэтом, чьё творчество не соответствовало времени.

И.А. Бродский является ярким представителем постмодернизма, а его стихи до сих пор не теряют актуальности – наоборот – приобретают все большую популярность. Некоторые современники относили творчество поэта к авангардизму, однако сам Иосиф Бродский отрицал принадлежность к данному течению, так как относился к нему негативно; другие же относили его творчество к постсимволизму, что вполне логично: поэт почитал творчество Анны Ахматовой и Осипа Мандельштама.

Гипотеза: слова-эмоции обладают большой значимостью как в поэтических текстах, так и в текстах интервью И.А. Бродского. Вместе с тем семантика эмотивной лексики в разных типах текстов различается. Анализ данной семантики позволяет показать, как по-разному проявляется языковая личность автора в разных жанрах.

Целью исследования является семантический анализ эмотивных лексем в употреблении И.А. Бродским, и то, как при помощи их выражается языковая личность и картина мира поэта.

Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи:**

- Исследовать теоретические подходы к понятию «языковая личность» и «языковая картина мира».
- Изучить эмоции с точки зрения лингвистики.
- Выделить и проанализировать наиболее частотные кластеры эмоций в поэтических текстах и интервью И.А. Бродского.
- Исследовать языковую личность и языковую картину мира поэта при помощи выделенных эмоций.
- Сравнить проявление языковой личности И.А. Бродского в поэтических текстах и интервью.

Материалом исследования послужили поэтические тексты И.А. Бродского с 1960 по 1994 гг, а также интервью с 1972 по 1994 гг. (сборники С. Веницкого и В. Полухиной).

Характер цели и задач и специфика исследуемого материала определили **методы** исследования:

- метод выборочной расписки избранных для анализа текстов при помощи ручного поиска и с использованием Интернет-ресурса «Национальный корпус русского языка»;
- метод компонентного анализа;
- метод контекстуального анализа;
- метод семантического анализа;
- описательно-аналитический метод.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём предпринята попытка комплексного сравнительного анализа лексем с эмотивной семантикой, при помощи которых выражается языковая картина мира И.А. Бродского, и проведён сопоставительный анализ того, как языковая личность поэта представлена в его поэтических текстах и интервью.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях проявления языковой личности поэта в текстах разных жанров.

Практическая ценность выпускной квалификационной работы связана с возможностью применения материалов и результатов исследования при разработке теоретических и практических курсов по проблемам лингвоперсонологии.

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшей разработке такого направления, как семантическая лингвоперсонология на примере текстов И.А. Бродского, и в более углубленном изучении языковой личности поэта.

Исследование позволяет расширить источниковедческую базу для такой проблемы, как «язык и личность». Данные, полученные в результате частного анализа текстов, имеют лексикографическую значимость: в дальнейшем может быть составлен частотный словарь на материале поэтического творчества и интервью И.А. Бродского.

Апробация – выступление с докладом на научно-практической конференции «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека 2017».

Структура работы и её содержание обусловлены целью, задачами, спецификой предмета и материала исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из аннотации, введения, 2 глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЯ КАК ПУТЬ К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

1.1. Понятие языковой личности

Начиная с конца XX века, когда антропоцентрическая парадигма стала приобретать всё большую популярность среди лингвистов, начал расти интерес к изучению человека, в частности, к его языковой личности. То, как человек говорит, мыслит, оценивает и воспринимает реальность, а также как ощущает себя в окружающем его мире – всё это до сих пор привлекает исследователей. Это обусловлено тем, что внутренний мир человека представляет для исследователей большой интерес, и, таким образом, все чаще лингвисты выделяют предметом своего исследования такое явление, как языковая личность.

Язык, по выражению немецкого философа М. Хайдеггера, – это «дом бытия» человека. «Человек не может быть пассивным пользователем языка, он – его активный творец и преобразователь. В естественных языках процесс творения и преобразования языка человеком происходит в ежедневной коммуникации в большей степени бессознательно, и только филологи и лингвисты, профессионально занимающиеся изучением и нормированием языка, пытаются воздействовать на него осознанно и систематически» [Сидорова, Шавалова, 2006: 115].

Термин «языковая личность» был введен в научный оборот В.В. Виноградовым в 1930-х гг. в книге «О языке художественной прозы». Он исследовал две ипостаси художественной языковой личности – личность автора и личность персонажа. Также этот термин использовал Й.Л. Вайсгербер в работе «Родной язык и формирование духа» (1927): «Никто не владеет языком лишь благодаря своей собственной языковой личности, наоборот, это языковое владение вырастает в нем на основе принадлежности к языковому сообществу» [Вайсгербер, 2004: 14].

Язык помог человеку наиболее точно выразить и понять свой внутренний мир, интеллект и эмоции. «Лексикон внутреннего мира является плодом словесного творчества» [Арутюнова, 1999: 7]. «Ученые все чаще начинают говорить о становлении зарождающейся области научного познания – антрополингвистики, или лингвистической персонологии, с собственным объектом, методами и задачами. В наше время интенсивно развиваются такие науки, как социоллингвистика (исследующая социальные, территориальные, профессиональные, половые, возрастные характеристики говорящих), психоллингвистика (рассматривающая механизмы порождения речевых актов, психологические закономерности восприятия текста и организации внутреннего лексикона человека), прагматика (анализирующая вопросы, связанные с субъектом и адресатом речи, ситуацией общения), лингводидактика (изучающая речевые способности, характер овладения человеком языком), лингвистика текста (объектом ее внимания является организация текста и изменение единиц языка в нем). В интеграции с ними и одновременно в обособлении от смежных дисциплин формируется новый объект изучения – говорящий субъект, *языковая личность*» [Иванцова, 2002: 6–7].

Существует огромное множество трактовок термина «языковая личность». Так, например, В.И. Карасик понимает под языковой личностью «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [Карасик, 2004: 74].

Наибольшую распространенность приобрело определение языковой личности Ю.Н. Караулова: языковая личность – это «...совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [Караулов, 1989: 3].

Ю.Н. Караулов разработал уровневую модель ЯЛ с опорой на художественный текст и не только на него, последовательно разграничивая три известных аспекта семиотики: синтактику, семантику и прагматику. ЯЛ, по мнению ученого, обнаруживает три структурных уровня:

1. Вербально-грамматический уровень (слово, морфема, словоформа, дериват, синоним, словосочетание, синтаксема, управление, согласование и т.д.).

2. Когнитивный уровень (денотат, сигнификат, экстенционал и интенционал, понятие, фрейм, генерализованное высказывание (т.е. афоризм, сентенция, поговорка и т.п.), фразеологизм, метафора, наглядный образ, каламбур и др.).

3. Прагматический уровень отражает интенции и цели носителя, его активную позицию в мире и динамику его картины мира (пресуппозиция, дейксис, элементы рефлексии, оценка, «ключевые слова», прецедентные тексты, способы аргументации, «сценарии», планы и программа действия) (см.: [Караулов, 2007: 204–208]).

«Языковая личность постоянно прогрессирует, совершенствуется вместе с развитием общества, человечества, культуры» [Караулов, 2007: 204–208]. «Языковой личностью может стать любой носитель языка как автор языковых текстов, имеющий свой характер, интересы, социальные, психологические и языковые предпочтения и установки» [Караулов, 1997: 672].

В настоящее время термин *языковая личность* подвергается постоянной корректировке и дополнением значений. Так, например, в 2007 году Ю.Н. Караулов в статье «Структура языковой личности и место литературы в языковом сознании писал»: «Вопрос о том, что такое языковая личность, – даже после трехсот научных публикаций на эту тему за последнее десятилетие – продолжает оставлять простор для поисков и дискуссий, что, вообще говоря, нормально для научного направления, находящегося в стадии парадигмального становления. Будем исходить из

того, что понятие языковая личность предполагает такой способ представления языка, в котором находят отражение не только свойства и законы языкового строя, но и отпечатленные в языке знания о мире, высокие человеческие ценности, равно как и низшие проявления человеческого духа. Иными словами, описание языка в этом случае нацелено на представление человека в языке, а сам человек предстает как специфически систематизированный продукт языковой деятельности» [Караулов, 2007: 286].

Таким образом, можно сделать вывод, что *язык* влияет на формирование не только индивидуальной личности, но и на ментальность целого народа.

1.2. Языковая картина мира: частное и общее

При функционировании в социуме и взаимодействии с ним, языковая личность формирует свою языковую картину мира. «Недостаточность личности в каком-либо отношении является как бы импульсом, побуждающим искать восполнения ее в другой личности» [Бехтерев, 1921: 93].

Картина мира создается в процессе познания человеком объективной реальности. По В.В. Морковкину, могут быть следующие источники ее формирования: «1) врождённое знание (на данном уровне человек не отличается от животного); 2) знание, полученное человеком в результате практической деятельности (опыт взаимодействия с природой и обществом; 3) знание, полученное из текстов; 4) знание, выработанное в процессе мышления; 5) знание, внушаемое родным языком (представляет собой «когнитивное наследство», представляемое этносом)» [Морковкин, 1996: 32–43]. Продолжая мысль В.В. Морковкина, стоит вспомнить высказывание В.Г. Гака. Он отмечает, что языковая картина мира – это «отображение в

формах языка устройства экстралингвистической действительности, что в свою очередь проявляется в объёме значения и внутренней форме языковых единиц» [Гак, 2000: 24–27].

«Также на языковую картину мира могут проецироваться как непосредственные культуральные факторы — реалии, — так и опосредованные факторы. Говоря об опосредованных культуральных факторах, мы имеем в виду специфические когнитивно-семантические структуры, отражающие своеобразие структур мышления представителей разных культур (к которым относятся не частности, идиомы и фразеологизмы), и различия в коннотативных полях номинаций в рамках разных языковых культур» [Бурукина, 1998: 4]. «Стоит отметить, что наличие общей для всех носителей языка картины мира не нарушает их свободу и возможность руководствоваться своей индивидуальной картиной мира» [Шмелев, 2005: 89].

«Картина мира представляет собой ментальное образование, однако мышление вне языка невозможно, так как это одна из ипостасей ментально-лингвального комплекса, стоящая наряду с сознанием и языком» [Морковкин, 1996: 19–23]. «Основными элементами картины мира являются информемы — информационные целостности; она экспонируется в языке, жестах, искусстве, ритуалах, социокультурных стереотипах поведения людей и т. д. Языковая картина мира является ментально-лингвальным образованием, ее элементы — концепты (означенные информемы); экспонентом служит этнический язык. Основанием разделения картины мира и языковой картины мира является фиксированность и представленной информации в языке» [Гончарова, 2012: 396–405].

«Понятие «языковая картина мира» является одним из ключевых для лингвокультурологии — научной дисциплины, возникшей на стыке лингвистики и культурологии. Лингвокультурология изучает взаимодействие языка и культуры. Процесс взаимодействия рассматривается как целостная структура единиц в единстве их языкового и внеязыкового содержания.

Изучение происходит при помощи системных методов и ориентации на существующие в обществе приоритеты, которые отражают новую систему ценностей» [Воробьев, 1996: 4]. В.И. Карасик, предлагает также рассматривать ценностную картину мира. По его мнению, «при анализе и описании ценностной картины мира в языке учитываются следующие положения: 1) ценностная картина мира в языке содержит общечеловеческую и специфическую части; 2) ценностная картина мира в языке реконструируется в виде взаимосвязанных оценочных суждений, которые соотносятся с юридическими, моральными, религиозными кодексами, общепринятыми суждениями здравого смысла, а также с типичными фольклорными сюжетами; 3) в ценностной картине мира представлены наиболее важные для конкретной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых образует определённый тип культуры, который поддерживается и сохраняется в языке; 4) в рамках одной языковой культуры ценностная картина мира представляет собой неоднородное образование, так как разные социальные или возрастные группы могут иметь различные ценности; 5) ценностная картина мира существует и в индивидуальном, и в коллективном сознании» [Карасик, 1996: 5].

Чтобы изучить языковую или ценностную картину мира конкретного человека, необходимо учесть, что существуют разные виды сознания: индивидуальное, коллективное и научное. Каждый тип сознания формируется посредством общения и познания мира. «Результат осмысления мира каждым из видов сознания фиксируется в матрицах языка, обслуживающего данный вид сознания. Таким образом, следует говорить о множественности языковых картин мира: о научной языковой картине мира, о языковой картине мира национального языка, о языковой картине мира отдельного человека» [Корнилов 2003: 4].

Языковая картина мира, таким образом, помогает изучить культуру, ценности и мировоззрение как большой группы людей (народность, возрастная группа, социальная группа и т.д.), так и отдельной личности.

Стоит отметить, что языковая картина мира формируется под воздействием каких-либо факторов и ментальности общества, в котором личность функционирует.

1.3. Изучение и классификация и эмоций

Чтобы исследовать языковую картину мира какого-либо человека или группы людей, необходимо изучить его языковую среду, речь, а также то, как она проявляется и влияет на его мироощущение. Так, например, многие лингвисты и психологи рассматривают семантику слов в употреблении какой-либо личности и, таким образом, выявляют её представление о конкретных вещах и явлениях. В данном параграфе мы рассмотрим, как изучение эмоций человека помогает в изучении языковой личности и её языковой картины мира.

На данный момент существует множество исследований эмоций как с философской точки зрения и логических позиций, так и с точки зрения психологии, медицины и социологии. До сих пор ученые не могут принять единую дефиницию и определить общую классификацию эмоций. Так, И.С. Баженова в своей работе отмечает, что, например, «в психологии XVII — XIX в.в. высказывались два рода взглядов на природу эмоций. С одной стороны, интеллектуалистические взгляды, согласно которым эмоции являются вторичными состояниями сознания, которые зависят от познавательной деятельности и представлений, а с другой, — взгляды, утверждающие первичный и самостоятельный характер эмоциональных процессов, а также их связь с биологическими функциями организма. Терминологическая неточность в процессе определения эмоций вызывала дискуссии на протяжении многих лет» [Баженова, 2005: 19].

Возвращаясь к термину *языковая личность*, необходимо отметить, что «эмоции вместе с аффектами, переживаниями, чувствами, эмоциональными

состояниями образуют эмоциональную сферу личности, которая является одним из регуляторов поведения человека, источником познания и выражения сложных отношений между людьми» [Там же: 19].

Как уже было отмечено ранее, эмоции являются объектом множества научных дисциплин, но большее внимание им уделяют психологи, философы и лингвисты. Так, например, в психологической парадигме эмоции представляют собой единство собственных эмоциональных переживаний (для каждого субъекта оно будет индивидуальным) и их общего понимания и восприятия.

Говоря о классификации эмоций, следует отметить, что они не разделяются только по одному признаку, так как «представляют собой многогранные и *тонкие* реакции личности на физическую и социальную среду и качественно усложняются как в процессе воздействия человека на внешний мир и на других людей, так и в процессе воздействия окружающего мира на человека. Эмоции различаются по качеству, количеству, глубине, продолжительности, интенсивности, осознанности, генетическому происхождению, сложности, условиям возникновения, выполняемым функциям, воздействию на организм, по психическим процессам, с которыми они связаны» [Баженова, 2005: 24].

Нельзя с полной уверенностью сказать, что эмоции — это только психическое явление, так как они выражают не только общее, но и индивидуальное восприятие мира и событий, что можно сопоставить с языковой картиной мира и языковым сознанием, которое также может быть, как общим, так и частным.

«Механизмы языкового выражения эмоций говорящего и языкового обозначения, интерпретации эмоций как объективной сущности говорящего и слушающего принципиально различны. Можно говорить о языке описания эмоций и языке выражения эмоций. Существует терминологическое разграничение лексики эмоций и эмоциональной лексики. Выделение двух типов эмотивной лексики учитывает различную функциональную природу

этих слов: лексика эмоций сориентирована на объективацию эмоций в языке, их инвентаризацию (номинативная функция), эмоциональная лексика приспособлена для выражения эмоций говорящего и эмоциональной оценки объекта речи (экспрессивная и прагматическая функции)» [Погожая, 2010: 5].

Деление же эмоций на положительные и отрицательные представляется наиболее очевидным и необходимым. «Наряду с положительными и отрицательными эмоциями, ученые выделяют средние нейтральные или неопределенные эмоции, которые возникают в новой, незнакомой ситуации, при отсутствии опыта в отношениях с новым окружающим миром или при знакомстве с предметами деятельности» [Баженова, 2005: 26].

Также эмоции рассматриваются с точки зрения того, вызывают ли они активное или пассивное состояние, угнетают или повышают жизнедеятельность человека. С этой точки зрения они делятся на две группы: стенические (повышают активность, энергию и жизнедеятельность, вызывают подъём, возбуждение, бодрость, напряжение) и астенические (уменьшают активность и энергию человека, угнетают его жизнедеятельность).

Исходя из всего вышесказанного, следует отметить, что единой классификации эмоций не существует.

1.3.1. Психологический аспект эмоций

«В психологии под эмоциями понимают психологические процессы и состояния, в которых отражаются переживания человека своего отношения к тому, что он познает и делает. <...> Эмоции представляют собой реакции субъекта на внутренние и внешние раздражители» [Баженова, 2005: 27].

Эмоция побуждает человека не только на физическую, но и на мыслительную деятельность. Она является неким мотиватором и побудителем к определенным действиям. Все зависит от того, какие эмоции

человек испытывает — положительные или отрицательные, позитивные или негативные. Также эмоции могут воссоздать в нашей памяти моменты или события, с которыми они ассоциируются. Так, согласно Л.С. Выготскому, «эмоциональный тон ощущений (или более сложных «единиц» отражения), воспринимаемых одновременно или непосредственно друг за другом, сливается по определенным законам во все более и более общие равнодействующие переживания, соответственно организуя в восприятии и сами эти «единицы» (ощущения, представления и т. п.). Только в силу такого слияния чувств мы воспринимаем не набор пятен или звуков, а пейзаж и мелодию, не множество интроцептивных впечатлений, а своё тело. Таким образом, эмоциональные переживания выступают синтезирующей основой образа, обеспечивающей возможность целостного и структурированного отражения мозаичного разнообразия фактически действующих раздражений» [Выготский, 1984: 157].

Если «эмоция представляет собой лишь переживание рефлекторных процессов, вызываемых тем, что мы называем ее «объектом», процессов, возникающих в результате врожденной приспособленности нервной системы к этому объекту, мы немедленно наталкиваемся на такое возражение: у цивилизованного человека большая часть объектов эмоций суть вещи, врожденную адаптацию к которым предполагать было бы нелепо. Большая часть ситуаций, вызывающих стыд, или многие оскорбления чисто условны и изменяются в зависимости от социального окружения. То же относится ко многим случаям страха и желания, меланхолии и сожаления. В отношении по крайней мере этих случаев может показаться, что идеи стыда, желания, сожаления и т. д. должны сначала связаться с этими условными объектами воспитанием и ассоциациями и только» [Выготский, 1984: 157].

Продолжая мысль Л.С. Выготского, следует отметить, что «существуют две первичные и фундаментальные формы чувства — *удовольствие* и *страдание*, или *удовлетворение* и *неудовлетворение*, которые окрашивают и определяют в некоторой, хотя бы незначительной, степени все

устремления организма. Удовольствие является следствием и знаком успеха как полного, так и частичного, страдание — следствием и знаком неуспеха и фрустрации. Возможно, что примитивные удовольствие и страдание были альтернативами, практически (хотя, пожалуй, и не абсолютно) друг друга взаимоисключающими. Но с развитием познавательных функций организм начинает, во-первых, одновременно схватывать разные аспекты объектов и ситуаций, во-вторых, испытывать удовольствия и страдания, вызываемые предвосхищением или воспоминанием. Первое делает возможной одновременную актуализацию различных побуждений (impulses), видоизменяющих друг друга вследствие соперничества или содействия. Второе создает возможность соединения фактического успеха с предвосхищением неуспеха, фактической фрустрации с предвосхищением успеха. Соответственно этому усложняются и виды чувств» [Выготский, 1984: 162]. То есть организму, достигшему этого уровня развития познавательных функций, не приходится уже больше колебаться между простым удовольствием и простым страданием. «Помимо этих простых и примитивных крайностей он способен испытывать целый ряд чувств, являющихся в некотором смысле сочетанием или смесью удовольствия и страдания; он переживает такие чувства, как надежда, тревога, отчаяние, чувство безысходности, раскаяние, печаль. По мере усложнения душевных структур взрослый человек познает «сладкую печаль», радости, отмеченные страданием, «необычное сплетение грусти и веселья», мрачные минуты его неудач освещаются лучами надежды, а моменты триумфа и торжества омрачаются сознанием тщетности человеческих стремлений, недолговечности и зыбкости всех достижений. Словом, взрослый человек, наученный «смотреть вперед и назад и тосковать по отсутствующему)», больше не способен на простые чувства ребенка. С развитием сил познания его желания становятся сложными и разнообразными, а простое чередование удовольствия и страдания уступает место нескончаемому передвижению по

диапазону сложных чувств. Такие сложные чувства в обыденной речи называются *эмоциями*» [Выготский, 1984: 162].

У. Макдауголл в своей работе «Различение эмоции и чувства» сопоставил сложные чувства, или, как он их называет, «производные эмоции», с собственными эмоциями, первичными и смешанными. Таким образом, мы видим, что: «1) сложные чувства, так же, как и простые, возникают в зависимости от успешности или неуспешности осуществления наших устремлений. Они влияют на дальнейшую судьбу побуждений, от которых они сами произошли, усиливая их и поддерживая, когда баланс чувственного тона находится на стороне удовольствия, или задерживая их и отклоняя, когда баланс чувств на стороне страдания. <...> Подлинные эмоции предшествуют успеху или неудаче и от них не зависят; они возникают вместе с актуализацией соответствующих побуждений и продолжают окрашивать в особый тон переживания каждого из устремлений, придавая свое специфическое качество всему образованию, независимо от величины успеха или неудачи, как действительного, так и предвосхищаемого; 2) сложные чувства, кроме того, зависят от развития познавательных функций и по отношению к этому процессу вторичны. <...> Следует думать, что подлинные эмоции появляются на значительно более ранних этапах эволюционного развития; 3) указанные сложные чувства (такие как надежда, тревога, раскаяние) не представляют собой отдельно существующих явлений и не происходят из каких-либо особых установок организма. Каждое из названий, употребляемое нами для описания такого рода чувств, обозначает, пожалуй, просто плохо очерченную часть широкого диапазона, который в целом может обнаружиться в процессе удовлетворения любого сильного желания, независимо от его природы и происхождения. По мере того как субъект, движимый желанием, перемещается по этому диапазону сложных чувств, каждая из частей, обозначаемых тем или иным названием, переживается отдельно и постепенно переходит в соседнее качество;

следовательно, здесь нет смешения этих качеств» [Макдауголл, 2004: 200–204].

В этой же работе У. Макдауголл пишет, что «всякое подлинное первичное эмоциональное качество возникает при актуализации соответствующей целенаправленной установки, являющейся неотъемлемым свойством психической структуры организма; следовательно, каждое из этих чувств переживается только в связи со специфическим побуждением или желанием. Далее, поскольку в игру одновременно могут вступить одна или более таких установок, порождая содействующие друг другу или же противоречащие желания, то точно так же могут одновременно появиться и смешаться или слиться друг с другом в различных пропорциях соответствующие первичные эмоциональные качества. <...> Некоторая степень эмоционального качества, называемого интересом, всегда сопровождает побуждение или желание исследовать и лучше освоить какой-либо объект; интерес, не связанный с таким побуждением, просто невозможен. Процесс исследования ведет к проникновению в природу объекта, а это, в свою очередь, может вызвать страх — качество, всегда сопровождающее побуждение избежать объект, или желание от него удалиться. Но с появлением этого нового побуждения и характерного для него эмоционального качества интерес вовсе не обязательно вытесняется или задерживается» [Макдауголл, 2004: 200–204].

Получается, что эмоции у людей воспринимаются и выражаются по-разному, что позволяет нам определить те или иные их представления о мире. Таким образом, эмоции, с точки зрения психологии, являются одним из путей к изучению языковой личности и картины мира, как языковой, так и ценностной. Рассмотрим, как эмоции с точки зрения лингвистики могут отражать языковую личность и ее картину мира.

1.3.2. Изучение эмоций с лингвистической точки зрения: лингвистика эмоций

Говоря о проявлении эмоций в языке, нельзя не отметить разработанную в 1987 году В.И. Шаховским первую в отечественном языкознании концепцию лингвистики эмоций. Данная концепция основана на единой методологии категоризации эмоций в лексико-семантической системе языка.

«Суть эмотивного подхода к языку состоит в том, что для целей категоризации эмоций в лексико-семантической системе языка наибольший интерес представляет философское понимание эмоций как формы оценочного отражения действительности и психологическое понимание эмоций как особого психического пласта, настраивающегося над познавательным образом. Собственно лингвистическая теория эмоций – это модификация, полученная в результате взаимодействия философской и психологической парадигм, наибольший интерес для которой на данном этапе представляют: динамика языкового кода, развитие и реализация его скрытых возможностей, эмоциональная специфика речи в разных условиях общения, механизмы распознавания чужих эмоций и управления собственными эмоциями в процессе коммуникации, согласование эмоций разного качества, стимуляция положительных и нейтрализация отрицательных эмоций в актах межличностного, институционального и межкультурного общения и др.» [Шаховский, 2008: 154–155].

Методологический аспект категории эмотивности, по мнению В.И. Шаховского, заключается в том, что «она может служить ключом к анализу внутренней формы слова (языка), а через нее – ключом к анализу человека. Лингвистика эмоций исходит из того, что человек является активным отражающим субъектом, его язык – средством отражения, а эмоции – формой отражения оценочного отношения к миру, т.е. формой его семантической интерпретации. С этой точки зрения, эмоции человека

являются ведущим компонентом так называемого человеческого фактора в языке» [Шаховский, 1987: 237].

Выходит, что методологическая значимость описания категории эмотивности состоит не только в том, чтобы лучше изучить внутреннюю форму слова, но и в том, чтобы через эмоции глубже изучить самого человека, ведь известно, что эмоции являются «способом оценки значения предметов и явлений реального мира для конкретного человека и через нее – информацией о состоянии внутреннего «я», его сознания и психики» [Шаховский, 2008: 24; 1983: 57].

Как уже говорилось ранее, современная лингвистика, в большинстве своем, ориентируется на антропоцентрическую парадигму, что отмечает и В.И. Шаховский: «Через эмоции сам язык является ключом к изучению человека: он номинирует, категоризирует, классифицирует, структурирует, комментирует, эксплицирует, имплицитно, моделирует эмоции и формирует эмоциональную картину мира представителей той или иной лингвокультуры. Эмотиология считает, что, с одной стороны, человек и его эмоции являются для языка частью объективной действительности и, следовательно, ее объектами, отражаемыми с помощью языка. С другой стороны, эмоции активно участвуют в формировании языковой, т.е. модельной картины мира» [Шаховский, 1987: 237].

Обращаясь к работе Н.Н. Орловой «Языковые средства выражения эмоций: синтаксический аспект», мы видим, что она рассматривает эмоциональность как присущее каждому человеку свойство, которое регулирует смысл того или иного события, а также формирует его целесообразность и направленность; эмоции могут выражаться как инстинктивно, так и преднамеренно.

Продолжая эту мысль, стоит отметить высказывание В.И. Шаховского об эмоциях: «эмоции коллектива любой языковой общности отражаются в трёх лексических группах: лексика, называющая эмоции; лексика, описывающая эмоции; лексика, выражающая эмоции. <...> 1) эмоции

человека делаются осязаемыми для посторонних благодаря слову; 2) слово может не только выражать эмоцию, но и само быть эмоциональным стрессом, то есть вызывать эмоцию; 3) эмоция может быть предметом оценки и, следовательно, может быть описана словами» [Шаховский, 1988: 171].

Эмоции формируются в процессе как духовной, так и познавательной деятельности человека. Они являются одним из главных способов выражения собственного мнения, мировоззрения, ментальности, что отражается не только на индивидуальной личности, но и на целом народе. Выражение эмоций может быть как вербальным, так и невербальным. Вербальное, то есть языковое выражение эмоций, способствует формированию языкового пространства и языковой личности.

Язык, по мнению В.Н. Телия, «представляет собой явление социальное, во всех своих проявлениях он не может ни функционировать, ни развиваться вне связи с жизнью. В языке объективируются результаты познавательной деятельности людей, при этом познавательная деятельность каждого отдельного человека, равно как и осуществляемые процессы восприятия, категоризации и концептуализации объектов, находятся в тесной зависимости от накопленного индивидуумом (или в широком смысле — социальной группой, в состав которой он входит) опыта и во многом определяются им. Став исходным принципом изучения языка в XX—XXI вв., антропоцентризм обусловил возникновение особого интереса исследователей к различным способам выражения личностного, субъективного отношения человека к окружающей действительности (важной составной частью которого является эмоциональный компонент) через призму человеческого микрокосма, его мировосприятия и мироощущения. Другими словами, исследования эмоциональности и средств ее выражения в языке проводятся с учетом «человеческого фактора», т. е. обращения к человеку не только как к личности говорящей и мыслящей, но и чувствующей. Кроме того, антропологический характер современной лингвистики предполагает

исследование языковых процессов, когда субъект речи и ее реципиент включаются в описание языковых механизмов» [Телия, 1991: 36].

Типология эмоций до сих пор не имеет единой структуры. Но, рассматривая различные определения эмоций лингвистами, можно отметить, что определенные слова-эмоции имеют четкое разграничение на положительную и отрицательную семантику.

Так, например, В.Ю. Апресян в своей работе «Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке» отмечает, что существует определенная градация эмоций, в первую очередь, по интенсивности. «Обычно выделяется нейтральное выражение для обозначения естественной степени эмоции, адекватной стимулу, лишенное как отрицательной, так и положительной оценки говорящего: страх, отвращение, стыд, радость, грусть, гордость, жалость» [Апресян, 2014: 356].

Говоря об описании эмоций с лингвистической точки зрения, можно выделить два подхода, которые условно называются *смысловым* и *метафорическим*. «В первом случае эмоции описываются через прототипические ситуации, в которых они возникают (например, х испытывает стыд = х чувствует то, что чувствует человек, когда он думает, что он делает нечто плохое или смешное и когда он хочет, чтобы никто об этом не знал). Метафорический же подход указывает на то, что эмоция практически никогда не выражается прямо, а уподобляется чему-то, и именно поэтому наиболее точным лингвистическим описанием эмоций считают описание через метафоры, в которых эти эмоции концептуализируются в языке» [Баженова, 2005: 67].

«Чрезмерная степень эмоции, не адекватная стимулу, поведение, вызванное чрезмерно сильной эмоцией, а также чрезмерная предрасположенность к какой-то эмоции, даже положительной, обычно маркируются негативно; ср.: трусость и (поведение, вызванное неспособностью справиться со страхом), зажатый и (поведение, вызванное чрезмерной стеснительностью), вспыльчивый и (склонный слишком быстро

приходить в состояние гнева), восторженный и *euphoric* (чрезмерно или беспричинно радостный), жалостливый и (чрезмерно сердобольный). Кроме того, в некоторых кластерах содержатся терминологические выражения, обозначающие не только чрезмерную, но и болезненную степень эмоции – клинические состояния, характеризующиеся затянувшимся и немотивированным эмоциональным состоянием: фобия, боязнь (боязнь воды, боязнь сцены); депрессия (нездоровое отвращение к еде)» [Апресян, 2014: 357].

В этой же работе В.Ю. Апресян отмечает, что «некоторые эмоции являются легитимной реакцией в определенных обстоятельствах, а их отсутствие или недостаточная степень проявления оценивается как отклонение от социальных или этических норм и обозначается отдельными негативно окрашенными языковыми выражениями. К ним относятся такие слова, как *безжалостный, бесстыжий, бесстыдный* и *неблагодарный*. А страх в определенных обстоятельствах воспринимается как нормальная реакция на опасность; отсутствие страха – отклонение от нормы (*бесстрашный*). И, с биологической точки зрения, это будет оцениваться как качество положительное, как преодоление некой слабости» [Апресян, 2014: 357].

Следуя «Никомаховской этике» Аристотеля, можно отметить, что «существует категория эмоций, для которых представлен весь спектр возможностей в плане интерпретации. Например, стыд: *совестливый* (такой, которому стыдно, совестно совершать плохие поступки – положительная оценка) и *стыдливый* (такой, которому стыдно нарушать приятные социальные нормы этикета – нейтральные слова), *бесстыжий, бессовестный* (такой, которому не стыдно совершать плохие поступки – отрицательная оценка), *застенчивый, стеснительный, скованный* (тот, у которого чрезмерно развито чувство социального стыда – нейтральные или слабо отрицательные выражения)» [Апресян, 2014: 357–358]. «С эволюционной точки зрения отрицательные эмоции или, точнее, эмоциональные и поведенческие реакции

на отрицательные или опасные стимулы тоже, по-видимому, более востребованы, чем реакции на положительные стимулы, которые не угрожают выживанию. Наконец, как известно, язык также фиксирует негативное и отклоняющееся от нормы в гораздо большей степени, чем позитивное и соответствующее норме» [Там же: 356].

«Проблемы субъективности эмоциональных явлений, опосредованность их взаимосвязи с когнитивными процессами нередко решались исследователями с точки зрения отрицания возможности объективного изучения эмоциональной сферы вообще. В настоящее время существует мнение, что эмоции и познавательные процессы тесно взаимодействуют, но они не тождественны, что осложняет разработку методического и понятийного аппарата исследования» [Васильев, Поплужный, Тихомиров, 1980: 140–147]. «Данный вопрос отражает представления о положении эмоций в системе психики, главной особенностью и основой которой всегда рассматривались процессы познания» [Ганзен, 1984: 120].

С.Н. Погожая считает, «что семантическая категоризация эмоций должна быть осуществлена прежде всего при рассмотрении лексики, называющей эмоции, хотя бы потому, что в ней эмотивные смыслы эксплицитны, более устойчивы, стабильны» [Погожая, 1989: 124–125]. Эти слова (эмотивы-номинативы), по мнению исследователя, являются непосредственными знаками эмоций.

«Эмоции оказываются неотрывными от языка, их необходимо изучать с привлечением его данных, поскольку именно язык является и объектом, и инструментом изучения эмоций, которые он номинирует, выражает, описывает и имитирует, категоризирует и классифицирует, структурирует и комментирует, избирает искренние и неискренние средства для их экспликации / импликации, для манифестации и сокрытия, предлагает средства для языкового манипулирования и моделирования соответствующих эмоций, т. е. именно язык формирует эмоциональную

картину мира представителей той или иной лингвокультуры. Следовательно, человек эмоциональный, так же, как и человек говорящий (*homo loquens*), является одновременно и субъектом языка, и субъектом культуры» [Шаховский, 2003: 311–312].

Эмоции с точки зрения лингвистики, точно как и с точки зрения психологии, влияют на образование языковой личности и её языковой картины мира. Это значит, что эмоциональность языка говорящего напрямую зависит от его сознания и мироощущения, и, таким образом, является одним из способов их проявления.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Лингвоперсонология, как проявление антропоцентрической парадигмы, является одним из ведущих направлений, которое занимается изучением языковой личности. В нашем исследовании мы будем рассматривать языковую личность И.А. Бродского с точки зрения используемых им слов с эмотивной семантикой. Данный выбор обусловлен тем, что анализ семантики эмоций является одним из путей к изучению языковой личности и языковой картины мира, так как индивидуальное понимание и выражение эмоций даёт большее представление о человеке, чем общее.

Работа В.Ю. Апресян «Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке» представляется нам наиболее важным источником в изучении языковой личности Иосифа Бродского и в проведении семантического анализа употребляемых им слов-эмоций. В данной работе автор разграничил эмоции на кластеры (группы) и подробно описал их значение, что, безусловно, поможет нам провести анализ слов с эмоциональной семантикой в употреблении И.А. Бродским.

ГЛАВА 2. ЭМОТИВНАЯ СЕМАНТИКА В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ И ТЕКСТАХ ИНТЕРВЬЮ И.А. БРОДСКОГО

2.1. Общая характеристика семантики эмоций

Чтобы изучить семантику эмоций и то, как они репрезентируются в языковой картине мира Иосифа Бродского, мы проведем анализ выделенных слов-эмоций в поэтических текстах и интервью поэта. Это поможет нам проследить за тем, как формировалась языковая картина мира, и как менялся образ языковой личности Иосифа Бродского при помощи изучения данных текстов.

Как известно, в 1972 году Иосиф Бродский не по собственному желанию эмигрировал из СССР, что в большей степени повлияло на его творческую деятельность. В связи с этим в некоторых случаях мы сравним семантику эмоций в стихах раннего периода с семантикой позднего, что позволит нам глубже изучить языковую личность поэта.

Нам представляется важным проанализировать языковую личность и картину мира Иосифа Бродского с позиции лексем, обозначающих эмоции. «Лексема, как и слово, представляет собой двустороннюю единицу – у неё есть и план содержания, и план выражения» [Апресян, 1974: 243–248].

При помощи сайта Национального корпуса русского языка и метода сплошной выборки выделены лексеммы, репрезентирующие эмоции как лирического героя в поэтических текстах, так и самого поэта в интервью. Далее нами были выделены наиболее частотные в употреблении и наиболее интересные с точки зрения семантики лексеммы. Как отмечает В.Ю. Апресян в своей работе «Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке», эмоции делятся на отрицательные и положительные, и, согласно её классификации, мы выбрали наиболее частотные в употреблении поэтом эмоции с отрицательной и положительной семантикой.

Эмоции с отрицательным значением (количество их словоупотреблений): *злость* – 80, *тоска* – 75, *печаль* – 57, *страх* – 55, *грусть* – 53, *ужас* – 34, *стыд* – 28, *обида* – 14, *гнев* – 7.

Эмоции с положительным значением (количество их словоупотреблений): *счастье* – 62, *радость* – 52.

Для удобства мы разделили эмоции на *эмоциональные кластеры*. Эмоциональный кластер – это группа эмоций, обладающих синонимичным значением [Апресян, 2014: 352]. Их В.Ю. Апресян тоже разделяет на отрицательные и положительные.

Кластеры с отрицательной семантикой: *страх* – 92 слова, *ужас* – 86 слов, *злость* – 69 слов, *тоска* – 20 слов, *обида* – 15 слов, *печаль* – 13, *стыд* – 13 слов, *гнев* – 9 слов, *грусть* – 8 слов.

Кластеры с положительной семантикой: *счастье* – 26 слов, *радость* – 18 слов.

Для того чтобы проанализировать семантику эмоций в дискурсе Иосифа Бродского, необходимо ознакомиться с лексическим значением слов-эмоций. В данном исследовании мы анализируем такие эмоции, как: *тоска*, *печаль*, *злость*, *ужас*, *страх*, *стыд*, *обида*, *радость*, *счастье*. Выбор был обусловлен тем, что данные эмоции являются наиболее частотными в текстах И.А. Бродского.

Согласно В.Ю. Апресян, существует 8 эмоциональных кластеров. Это такие, как: *страх*, *гнев*, *обида*, *грусть*, *радость*, *отвращение*, *жалость*, *стыд*. Лексемы *печаль*, *грусть* и *тоска* относятся к кластеру *грусть*, лексемы *ужас* и *страх* – к кластеру *страх*, *счастье* и *радость* – к кластеру *радость*, лексемы *злость* и *гнев* – к кластеру *гнев*, *стыд* – к кластеру *стыд*, а лексема *обида*, соответственно, к кластеру *обида*.

Эмоциональный кластер *страх* объединяет собой эмоции, вызывающие негативные чувства тревожности, которые несут за собой предчувствия наступления чего-то плохого – каких-либо событий, которые невозможно предотвратить (либо можно, но с большим трудом). Эти эмоции являются

базовыми, то есть первичными. Кластер *страх* обладает несколькими уровнями эмоциональной загруженности – *ужас*, *страх* и *тревога*. *Ужас* является наивысшей точкой эмоциональности данного кластера; субъект находится в подавленном и угнетающем эмоциональном состоянии, которое было вызвано чередой негативных событий, или каким-либо конкретным событием. Эмоциональный уровень *страх* может выражаться разными лексемами: *страх*, *боязнь*, *испуг*. Субъект боится чего-либо или кого-либо, то есть чаще всего мы можем определить конкретную причину страха (эмоция, как и сам кластер, практически лишена абстрактности). *Тревога* же выступает как первичная реакция на какое-либо негативное событие, которое в дальнейшем перерастает в *страх*, а затем в *ужас* (см.: [Апресян, 2014: 361–367]).

В отличие от *страха*, кластер *грусть* обладает, в большинстве своем, абстрактностью. Чаще всего чувство *тоски*, *тревоги* или *печали* невозможно определить. Оно возникает само по себе и является эфемерным – быстро возникает, быстро исчезает. Наиболее ярким проявление *грусти* является *тоска*. Она может выступать не только как чувство душевного неравновесия (душевная *тоска*, *тоска* в глазах), а также как чувство *тоски* по местам, людям (ностальгия) (см.: [Апресян, 2014: 387–396]).

Противоположным по значению, указанного выше кластера, является такой кластер, как *радость*. Как с лингвистической, так и с психологической точки зрения *грусть* и *радость* являются антонимичными по значению. Кластер *радость* выражается такими лексемами, как *счастье*, *радость* и иногда *воодушевление*. Данный кластер единственный из представленных имеет положительную семантику (см.: [Апресян, 2014: 396–402]).

В кластер *гнев* входят такие эмоции, которые возникают у нас на инстинктивном уровне: *ярость*, *ненависть*, *злость*, *раздражение*, *грубость*. Они, подобно эмоциям, входящим в кластер *страх*, являются базовыми (первичными). Но, в отличие от *страха*, который является пассивным (не несущим за собой каких-либо действий), *гнев* проявляется физически. Это

обусловлено тем, что *гнев* является самой сильной и яркой эмоцией, которая больше всего проявляется у человека в физическом плане. Таким образом, в сам кластер *гнев* входят эмоции, которые несут за собой ощущение того, что произошло или произойдет что-то плохое, которое сочетается с желанием сделать что-то, что может нанести вред обидчику или просто объекту его *ненависти* (см.: [Апресян, 2014: 367–379]).

В отличие от других кластеров, *обида* проявляется только одной лексемой и ее дериватами – *обидой*. Эмоция *обида* является обратной реакцией эмоций *гнев* и *ненависть*. Чаще всего *обида* не побуждает к каким-либо действиям и не порождает желания отомстить. Обычно *обиду* скрывают, в *обиде* замыкаются, таят или держат *обиду* и т.д. *Обида* является слишком личным чувством/эмоцией, и, поэтому, её трудно обнаружить в официальных ситуациях (см.: [Апресян, 2014: 379–387]).

Кластер *стыд* выражается такими лексемами, как *стыд* и *позор*. Эмоция *стыд* сама по себе является социальной; она связана с мнением окружающих, а также с этическими нормами общества и индивида. Таким образом, *стыд* бывает социальным и этическим. В последнем случае *стыд* не зависит от мнения общества, эмоция возникает сама по себе, и зависит от нравственности человека (см.: [Апресян, 2014: 411–417]).

Рассмотрим указанные выше эмоции подробнее на примере поэтических текстов и интервью Иосифа Бродского.

2.2. Семантика эмоций кластера *страх* в поэтических текстах и интервью И.А. Бродского

При изучении слова следует всегда учитывать, что оно «является не только названием какого-либо лица, предмета или предметов, но и выражением значения, а иногда и целой системой значений» [Виноградов, 1977: 162]. Ознакомимся с лексическим значением слов эмоционального

кластера *страх*. Для этого обратимся к толковым словарям русского языка. Нами были выбраны словари В.В. Виноградова, С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова. Выбор был обусловлен тем, что в словарях С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова представлены наиболее распространенные значения выбранных нами слов, а обращение к словарю В.В. Виноградова позволяет сравнить репрезентацию эмоций в текстах И.А. Бродского и А.С. Пушкина.

В «Словаре языка Пушкина» под редакцией В.В. Виноградова даётся следующее толкование слова *ужас*:

- «(128 вхождений) чувство сильного страха, испуга, приводящее в состояние подавленности, оцепенения, трепета» [Виноградов, 2000: 691].

В толковых словарях С.И.Ожегова и Д.Н. Ушакова *ужас*, как и в словаре языка Пушкина, определяется как «чувство сильного страха, приводящее в подавленность»:

- «чувство сильного страха, доходящее до подавленности, оцепенения. Крайнее изумление, негодование, расстройство, вызванное чем-нибудь» [Ожегов, 2000: 512].

- «чувство сильного страха, испуга, приводящее в состояние подавленности, оцепенения, трепета. 2. Изумление, вызванное негодованием, отвращением» [Ушаков, 2000: 408].

Значение слова *страх* в представленных словарях различается:

- «(114 вхождений) состояние крайней тревоги, беспокойства от испуга, боязнь» [Виноградов, 2000: 614].

- «очень сильный испуг, сильная боязнь. 2. События, предметы, вызывающие чувство боязни, ужаса (разг.)» [Ожегов, 2000: 302].

- «состояние крайней тревоги и беспокойства от испуга, от грозящей или ожидаемой опасности, боязнь, ужас. 2. Очень, чрезвычайно, сильно» [Ушаков, 2000: 463].

Как уже говорилось ранее, эмоции, входящие в кластер *страх*, являются первичными. В отличие от таких эмоций, как *зависть*, *стыд* и *обида*, эмоции *страха* заложены в нас с самого рождения. Они не являются

приобретенным качеством в процессе нашего формирования как отдельной личности.

Примечательным для эмоций *страха* является то, что они чаще выражаются не вербально: повышение температуры тела, расширенные зрачки глаз, дрожь, частое дыхание. И чем больше человек хочет скрыть или подавить страх, тем острее он становится (см.: [Баженова, 2005: 87]).

Страх и *ужас* могут проявляться и как экзистенциальные эмоции, которые представляются не в физическом, а в метафизическом плане – прозрение, потрясающее человека. В этом смысле *страх* существует как онтологическое явление, которое заключается в том, что человек открывает для себя новую форму бытия, которая вырывает его из повседневности и представляет бездну беспокойного бытия. Так идею метафизического страха развивал немецкий философ М. Хайдеггер.

Мы проведем анализ эмоций кластера *страх* в поэтических текстах И.А. Бродского, опираясь именно на определение метафизического «страха-ужаса», данное Хайдеггером в статье «Что такое метафизика?»: «Под этим «ужасом» мы понимаем не ту очень частую склонность ужасаться, которая, по сути дела, сродни излишней боязливости. Ужас в корне отличен от боязни. Мы боимся всегда того или другого конкретного сущего, которое нам в том или ином определенном отношении угрожает. Боязнь перед чем-то касается всегда тоже чего-то определенного. Хоть ужас есть всегда ужас перед чем-то, но не перед этой вот конкретной вещью. При ужасе для такой сумятицы уже нет места. Чаще всего, как раз наоборот, ужасу присущ какой-то оцепенелый покой» [Хайдеггер, 2013: 28].

Важно то, в каком контексте употребляются лексемы кластера *страх*. Обратимся к поэтическим текстам Иосифа Александровича Бродского и рассмотрим, как употребляются лексемы *страх* и *ужас*, а также их дериваты в разные годы его творчества, и проследим, как в употреблении данных лексем проявляются изменения языковой картины мира поэта.

Таблица 1. Лексема «страх» и её дериваты в поэтических текстах

До эмиграции	Во время эмиграции
<p>1. «Здесь, в ремесле стихотворства, / как в состязаньи на дальность / бега, - бушует притворство, / так как велит натуральность / то, от чего уж не деться, - / взгляды, подобные сверлам, / радовать правдой, что сердце / в <i>страхе</i> живет перед горлом» (Бродский, 1963. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>2. «<i>Страх</i> растет на глазах, и окно / застилает, как туча в июле, / сократив световое пятно / до размеров отверстия пули» (Бродский, 1963. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>3. «Расползается <i>страх</i> по спине, / проникая на грудь по предплечью; / и на горле смыкая кольцо» (Бродский, 1963. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>4. «Трехцветных птичек голоса, - / хотя с нагих ветвей / глядит зима во все глаза, / хотя земля светлей / холмов небесных, в чьих кустах / совсем ни звука нет, - / слышны отчетливей, чем <i>страх</i> / ревизии примет» (Бродский, 1963. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>5. «Ты слышишь - там, в холодной тьме, / там кто-то плачет, кто-то шепчет в <i>страхе</i>» (Бродский, 1963. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>6. «Уму грозящим <i>страхом</i> полн, беги под крепкий кров, / наполнив сердце шумом волн, / как лунку, до краев» (Бродский, 1963. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>7. «Рой глубже и, как вырванное с мясом, / шей сердцу <i>страх</i> пред грустною порой, / пред смертным часом» (Бродский, 1970. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p>	<p>1. «Не пьются от <i>страха</i> в чулан: / то, кордонов за счет, расширяет свой радиус брэнность» (Бродский, 1974. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>2. «Состоя из любви, грязных снов, <i>страха</i> смерти, праха, / осязая хрупкость кости', уязвимость паха, / тело служит в виду океана цедающей семя / крайней плотью пространства: слезой скулу серебра» (Бродский, 1975. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>3. «Это - не <i>страх</i> ножа / или новых тенет, / но того рубежа, / за каковым нас нет» (Бродский, 1983. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>4. «Представь, что чем искренней голос, тем меньше в нем слезы, / любви к чему бы то ни было, <i>страха</i>, страсти» (Бродский, 1988. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>5. «То-то же я, / <i>страхами</i> крепок, / вижу в вас слепок / с небытия, / с жизни иной» (Бродский, 1989. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>6. «Мир больше не тот, что был / прежде, когда в нем царили <i>страх</i>, абажур, фокстрот, / кушетка и комбинация, соль острот» (Бродский, 1989. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>7. «В их опереньи что-то есть от суммы комнат, / от суммы городов / Это сходство / снижает ихнюю потусторонность. / Я вглядываюсь в их черты без <i>страха</i>: / в мои пятьдесят три их клювы / и когти - стершиеся карандаши, а не / угроза печени, а языку - тем паче» (Бродский, 1993. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p>

Таблица 2. Лексема «ужас» и её дериваты в поэтических текстах

До эмиграции	Во время эмиграции
<p>1. «То не покой, то темная земля / об облике ином напоминает. / Какой-то <i>ужас</i> в этой белизне. / И вижу я, что жизнь идет как вызов / бесславию, упавшему извне / на эту неосознанную близость» (Бродский, 1960. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p>	<p>1. «Вот оно - то, о чем я глаголаю: / о превращении тела в голую / вещь! Ни горе' не гляжу, ни долу я, / но в пустоту - чем ее не высветли. / Это и к лучшему. Чувство <i>ужаса</i> / вещи не свойственно» (Бродский, 1972. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p>

До эмиграции	Во время эмиграции
<p>2. «Отнимая руки от лица, / увидеть, что попал в знакомый сад, / и оглянуться в ужасе назад: / – Как велики страдания твои» (Бродский, 1961. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>3. «Грядет твое мучение! Ты тот, / которому масштаб его по мерке. / Весь ужас, что с тобой произойдет, / ступеньки разновидность или дверки / туда, где заждались тебя» (Бродский, 1965. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p>	<p>2. «Посредине абсурда, ужаса, скуки жизни / стоят за стеклом цветы, как вывернутые наизнанку / мелкие вещи – с розой, подобно знаку / бесконечности из-за пучка восьмерок» (Бродский, 1976. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>3. «От государства до наркотиков – / за исключением самих себя и ходиков, / кто с ними взапуски спешит, настырно тикая, / чтоб где – естественная вещь, где – дикая / сказать не смог бы, даже если поднатужится, / портрет начальника, оцепенев от ужаса» (Бродский, 1993. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p>

Рассматривая ранний период творчества Иосифа Бродского, следует отметить, что *страх* представляется как метафизическая эмоция («*страх* растет на глазах», «расползается *страх* по спине»). *Ужас* же предстает как повышенное чувство *тревоги*, причины которой неизвестны. Стоит отметить, что в это время поэт еще жил в Ленинграде, где его осудили на пять лет по статье «Тунеядство», а также поместили в психиатрическую лечебницу, что, несомненное, оставило большой отпечаток на его творчестве. В 1972 году Иосиф Александрович был вынужден навсегда уехать из родной страны, что тоже повлияло не только на жизненный путь, но и на творческую деятельность.

В позднем периоде творчества, когда поэт уже жил за рубежом, *страх* иногда предстает как некая череда событий, которые закалили характер поэта и сформировали определенные представления о жизни: *страхами* крепок, без *страха*, побеждают *страх*. Но он, как и в раннем периоде творчества, является необъяснимым чувством тревоги, вызванным ожиданием чего-то необратимого: *в страхе, не пьются от страха, возвращались в страхе, страха смерти, пряча глаза от страха, страх повторимости, с его тревогами, страхами*.

Ужас, точно, как *страх*, приобретает у Иосифа Бродского физическую оболочку: *ужас кричит, рождает ужас точность, ужас – форма жизни*

духа. Он не появляется из ниоткуда – происходит определенная цепь событий, которая влечет за собой данную эмоцию: «увидеть, что попал в знакомый сад, / и оглянуться в *ужасе* назад», «но всякий раз, услышав ночью вой, / я пробуждаюсь в *ужасе* и *страхе*», «*ужас* тел от больниц», «весь *ужас*, что с тобой произойдет».

Стоит отметить, что в поэтических текстах чаще встречается не сама лексема *ужас*, а ее дериваты: *ужасно*, *ужасная*, *ужасен*, *ужасного*:

- «И в этом ровном полусвете / смешенья равных непогод / не дай нам Бог кого-то встретить, / *ужасен* будет пешеход» (Бродский, 1961. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «Веселых победительных гостей / и на Тебя до *ужаса* похожих» (Бродский, 1961. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «Ах, по моей вине / вам предстает *ужасная* толпа» (Бродский, 1961. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «Однако в ВВС / *ужасно* уважается невинность, / возводится в какой-то абсолют» (Бродский, 1966. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «Путешественник в канотье / для почивших за-ради Отца и Сына / и Святого Духа *ужаснее* сарацина» (Бродский, 1976. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

Для того чтобы определить семантику *страха* и *ужаса* в понимании самого И.А. Бродского, обратимся к текстам его интервью. Существенно, что приобрел поэт популярность только после отъезда за границу, поэтому до 1972 года, соответственно, на интервью его не приглашали.

Таблица 3. Лексема «страх» в интервью

Страх	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Я прочел и был потрясен – такой там был накал энергии, сдержанной страстности. Извечный, экзистенциальный <i>страх</i>, он все пронизывал» (Виницкий, 2001. URL: https://goo.gl/R0tqDD). 2. «Тогда к стыду примешивался <i>страх</i>, <i>страх</i> если не за себя, то за друзей. Я по опыту знал, что всякое обострение международного положения неминуемо влечет за собой закручивание гаек внутри страны» (Виницкий, 2001. URL: https://goo.gl/R0tqDD). 3. «Разумеется, существует масса неприятных моментов –
-------	---

Страх	<p>например, когда ты не можешь вспомнить, найти рифму или забыл, как произносится слово, и тебе начинает казаться, что ты забываешь язык. Масса разнообразных страхов. Но чем больше <i>страхов</i>, тем, как правило, плоды более интересные» (Виницкий, 2001. URL: https://goo.gl/R0tqDD).</p> <p>4. (о нехватки русских слов в англоязычной среде) «Хороший вопрос. Нет, никогда. Я боялся, что это может произойти, и этот <i>страх</i> всегда рядом. Но пока подобного со мной не случилось. Это что-то типа внутреннего страха, когда ищешь нужную рифму, не находишь и тогда задумываешься: «Что это, или я забываю язык, или для этого слова просто нет рифмы?» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).</p> <p>5. (о чтении стихов перед публикой) «Сейчас уже ничего. А сначала мне нравилось. Потом все это стало казаться скучным и никчемным. Если повторять одно и то же по несколько раз, смысл теряется. Публика видит в этом смысл, но не вы. А если проделывать это десять раз, тут уже рассудок в опасности. Вначале я испытывал <i>тревогу</i>, некоторый <i>страх</i>. Теперь же ничего не чувствую. Думаю только об одном: сделать это как можно лучше для тех, кто собрался меня послушать. Я стараюсь держаться на уровне» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).</p> <p>6. (о потере языковых корней) «У меня никаких <i>страхов</i> не было, но у меня было что-то вроде невроза — мне начинало казаться, что я не могу вспомнить какого-то слова и тому подобное» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).</p>
-------	---

Таблица 4. Лексема «ужас» и её дериваты в интервью

Ужас	<p>1. (о психиатрической лечебнице) «Это было самое <i>ужасное</i> из того, что мне довелось пережить. Действительно, ничего нет хуже. Они добиваются многого — публичного покаяния, перемены в поведении. Они вытаскивают тебя среди ночи из постели, заворачивают в простыню и погружают в холодную воду» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).</p> <p>2. «Это довольно уникальное переживание, когда читаешь перевод своего стихотворения, сделанный кем-то. То есть ты испытываешь радость, довольно быстро переходящую в <i>ужас</i>. Для этой комбинации радости и <i>ужаса</i> названия нет, это переживание совершенно уникальное. И поэтому, чтобы не портить никому кровь, я стал заниматься этим сам» Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).</p> <p>3. «Политику, чтобы убедить людей, что он хорош для них, приходится снижать планку, если у него вообще есть планка. Он приспособливает свой словарь к избирателям. Вот здесь и начинается лингвистическое преступление. Я думаю, это <i>ужасно</i>» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).</p> <p>4. «В тот момент, когда действительность оказывается менее страшной, чем ты ожидал, перестаешь ее замечать. Когда тебя арестовывают впервые, это <i>ужасно</i>. Во второй раз уже гораздо легче. В третий раз все происходит как бы автоматически» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).</p>
------	--

Ужас	5. «Ужасно трудно объяснить переводчику, какая именно мера точности меня устраивает. И чем биться над этим и тратить нервы, я подумал – не лучше ли самому попробовать себя переводить? Особого риска тут нет: по-русски стихотворение все равно существует» (Виницкий, 2001.URL: https://goo.gl/R0tqDD).
------	--

Страх в употреблении поэтом, как и в позднем периоде творчества, обозначает некую череду пережитых событий, которые оставили лишь негативные воспоминания. *Ужас* же используется как описание каких-либо явлений, а его дериваты используются для усиления эмоциональной окраски: «ужасно трудно объяснить», «меня это ужасно тронуло», «ужасно интересно», «я ужасно благодарен» и т.д. То есть данная лексема употребляется в значении «сильно», «очень», что, как сказано выше, придаёт эмоциональность высказываниям, без влияния на языковую картину мира Иосифа Бродского.

Таким образом, употребление лексем *страх*, *ужас* и их дериватов в поэтических текстах поэта отличается от их употребления и значения в текстах интервью. Если в стихах они приобретают, в большинстве своём, семантику экзистенциального чувства тревоги, причины появления которого чаще неясны, то в интервью они имеют вполне конкретное значение, схожее с тем, что дано в толковом словаре С.И. Ожегова.

2.2.1. Семантика эмоций кластера *грусть* в поэтических текстах и интервью И.А. Бродского

Значения слов *грусть*, *тоска* и *печаль*, данные в словарях С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова схожи. *Грусть* определяется как «чувство печали и томного уныния»:

- «чувство печали, уныния» [Ожегов, 2000: 205].

- «чувство легкого томного уныния, тоскливой печали (книжн. поэт.). Переносное, в значении сказуемого (преимущественно с определениями: одна, сплошная и т. п.)» [Ушаков, 2000: 301].

Тоска, с точки зрения авторов, относится к состоянию души человека, и характеризуется как тревога и томление:

- «душевная тревога, уныние. 2. Скука, а также (разг.) что-нибудь очень скучное, неинтересное» [Ожегов, 2000: 386].

- «сильное душевное томление, душевная тревога в соединении с грустью и скукой» [Ушаков, 2000: 398].

У С.И. Ожегова *печаль* тоже относится к состоянию души, а у Д.Н. Ушакова – это «нерадостное чувство»:

- «чувство грусти, скорби, состояние душевной горечи. То же, что и забота (устар. и прост.)» [Ожегов, 2000: 673].

- «скорбно-озабоченное, нерадостное, невеселое настроение, чувство. То, что внушает (внушало) такое чувство, является (являлось) источником, причиной его (книжн.). Забота, огорчение (разг.)» [Ушаков, 2000: 628].

Определения слов *грусть*, *тоска* и *печаль* в словаре языка Пушкина схожи со значениями в словарях С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова:

- «(74 вхождения) в томленьях грусти безнадежной, В тревогах шумной суеты, Звучал мне долго голос нежный, И снились милые черты» [Виноградов, 2000: 189].

- «(127 вхождений) Душевное томление, тревога в соединении с грустью и скукой» [Виноградов, 2000: 447].

- «(116 вхождений) Чувство грусти, скорби, нерадостное, невеселое настроение» [Виноградов, 2000: 369].

Как показало наше исследование, слова *тоска*, *печаль* и *грусть* в поэтических текстах Иосифа Бродского являются одними из наиболее частотных.

Исследователи отмечают, что *тоска* является важнейшим звеном в формировании русской картины мира. Оно часто используется как в литературе, так и в фольклоре. «*Тоска* – интенсивное, длительное, глубокое переживание, которое может мыслиться как общее состояние человека. *Тоска* предстает как нечто независимое от человека, существующее вне его, часто она сильнее его» [Маслова, 2004: 215].

Чувство *печали*, по мнению А. Вежбицкой, предполагает, что «случилось нечто плохое» («со мной», «с тобой», «с ними»), а также, говоря более обобщенно, что результатом случившегося стала ситуация, которая тоже рассматривается как «плохая» [Вежбицкая, 2001: 27].

В кластер *грусть* входят эмоции, вызванные каким-либо негативным событием, последствием которого является чувство собственного бессилия. Рассмотрим, как лексемы *тоска*, *грусть* и их дериваты употребляются Бродским в поэтических текстах в раннем и позднем периоде его творчества.

Таблица 5. Лексема «тоска» и её дериваты в поэтических текстах

До эмиграции	Во время эмиграции
<p>1. «Тебя здесь больше нет. Не будет боле. / Забвенья свет в страну <i>тоски</i> и боли / слетает вновь на золотую тризну» (Бродский, 1960. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>2. «Но сходит жизнь в неправый суд, / в <i>тоску</i>, в смятение, в ракеты, / в починку маленьких пружин / и оставляет человека / на новой улице чужим» (Бродский, 1961. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>3. «Плывет в <i>тоске</i> необъяснимой / среди кирпичного надсада / ночной кораблик негасимый / из Александровского сада» (Бродский, 1961. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>4. «Так, <i>тоскуя</i> о превосходстве, / как Топтыгин на воеводстве, / я пою вам о производстве» (Бродский, 1967. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p>	<p>1. «Невнятные причитанья / за стеной (будто молятся) увеличивают <i>тоску</i>. / Чудовищность творящегося в мозгу / придает незнакомой комнате знакомые очертанья» (Бродский, 1977. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>2. «Летом столицы пустеют. Субботы и отпуска / уводят людей из города. По вечерам – <i>тоска</i>. / В любую из них спокойно можно ввести войска» (Бродский, 1977. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>3. «Ты сблизилась, благодаря бессилью / и отношению ко мне. Не думай / с <i>тоской</i> угрюмой» (Бродский, 1985. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p>

Таблица 6. Лексема «грусть» и ее дериваты в поэтических текстах

До эмиграции	Во время эмиграции
<p>1. «Простите описание чувств, / фальшивую и злую ноту, / всю болтовню, но больше – <i>грусть</i>, / за матушку ее – длинноту» (Бродский, 1962. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>2. «Пойдем туда, где все сейчас <i>грустят</i>. / Пускай они узрят, что в мире зла нет» (Бродский, 1963. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>3. «И пусть теперь меж чувств твоих провал / начнет зиять. И пусть за <i>грустью</i> томной / бушует страх и, скажем, злобный вал» (Бродский, 1964. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>4. «Я <i>грустный</i> человек, и я шучу / по-своему, отчасти уподобясь / замку» (Бродский, 1964. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p>	<p>1. «История страны <i>грустна</i>; однако, / нельзя сказать, чтоб уникальна. Главным / злом признано вторжение испанцев / и варварское разрушение древней / цивилизации ацтеков» (Бродский, 1975. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>2. «А так он – место <i>грусти</i>, выи, / склоненной в баре, / и двери, запертой на виа / дельиФунари» (Бродский, 1981. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>3. «Сворачивая шапиту, / <i>грустно</i> думать о том, / что бывшее, скажем, мной, / воздух хватая ртом, / превратившись в ничто, / не сделается волной» (Бродский, 1994. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p>

Таблица 7. Лексема «печаль» и её дериваты в поэтических текстах

До эмиграции	Во время эмиграции
<p>1. «Он думал – облики случайней / догадок жутких вечеров, / проходит жизнь моя, <i>печальней</i> / не скажешь слов, не скажешь слов» (Бродский, 1961. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>2. «Как нравится тебе моя любовь, / как в сторону я снова отхожу, / как нравится <i>печаль</i> моя и боль / всех дней моих, покуда я дышу» (Бродский, 1961. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>3. «Ее ладонь разглаживает шаль. / Волос ее коснуться или плеч – / и зазвучит окрепшая <i>печаль</i>; / другого ничего мне не извлечь» (Бродский, 1963. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>4. «Благословляя родства с природой единственный случай, / будто за тысячу верст взор твой <i>печальный</i> вижу» (Бродский, 1964. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p>	<p>1. «У всего есть предел: в том числе у <i>печали</i>. / Взгляд застревает в окне, точно лист – в ограде» (Бродский, 1981. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>2. «И хоть меньше сбоку видать, все равно не жаль / было правой части лица, если смотришь слева. / Да и голос тот за ночь мог расклевать <i>печаль</i>, / накрошившую голый рукой за порогом хлеба» (Бродский, 1983. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>3. «Новые времена! <i>Печальные</i> времена! / Вещи в витринах, носящие собственные имена, / делятся ими на / те, которыми вы в состоянии пользоваться, и те, / которые, по собственной темноте» (Бродский, 1989. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p>

При подсчете лексем кластера *грусть* в поэтических текстах Иосифа Бродского было выявлено, что до эмиграции они употреблялись поэтом чаще, чем после эмиграции:

- до эмиграции: *тоска* – 59 словоупотреблений, *грусть* – 44 словоупотреблений, *печаль* – 53 словоупотребления.

- после эмиграции: *тоска* – 9 словоупотреблений, *грусть* – 9 словоупотреблений, *печаль* – 7 словоупотреблений.

Лексемы эмоционального кластера *грусть* у Иосифа Бродского имеют несколько значений. Их семантика схожа с лексическим значением, данным в толковых словарях, но в некоторых случаях они приобретают иные значения. Рассмотрим это подробнее.

Так, лексема *тоска* у Иосифа Бродского приобретает два значения:

1. *Тоска* как экзистенциальное чувство (прослеживается в раннем периоде творчества):

- «Но сходит жизнь в неправый суд, / в *тоску*, в смятение, в ракеты» (Бродский, 1961. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «И странная вечерняя *тоска*, / живущая и замкнутая немо» (Бродский, 1961. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «Какая беспредельная *тоска*, / стирая струйки с влажного виска» (Бродский, 1961. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «Плывет в *тоске* необъяснимой / среди кирпичного надсада / ночной кораблик негасимый / из Александровского сада. Плывет в *тоске* необъяснимой / пчелиный хор сомнамбул, пьяниц» (Бродский, 1961. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

2. *Тоска* как ностальгия (позднее творчество):

- «О, девятнадцатый век! *Тоска* по востоку! Поза / изгнанника на скале!» (Бродский, 1982. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «Входит некто православный, говорит: "Теперь я – главный. / У меня в душе Жар-птица и *тоска* по государю» (Бродский, 1986. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «Не есть ли вообще *тоска* / по вечности и т. д., / по ангельскому крылу – / инерция косяка, / в родной для него среде / уткнувшегося в скалу?» (Бродский, 1994. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

Лексема *печаль* и её дериваты употребляется в двух значениях:

1. Дериваты слова *печаль* выступают как эпитеты:

- «Да что там жизнь! Под перестук колес / взбредет на ум *печальная* догадка, / что новый недоверчивый вопрос / когда-нибудь их вызовет обратно» (Бродский, 1961. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «Ступай, ступай, *печальное* перо, / куда бы ты меня не привело» (Бродский, 1961. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «*Печальный* взор опуская вниз, / я вижу светлого джерси мыс, / две легкие шлюпки, их четкий рант, / на каждой, как маленький кливер, бант» (Бродский, 1964. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

2. *Печаль*, как и *тоска* представляется экзистенциальным чувством:

- «И веточки невидимо трясутся, / да кружится неведомо *печаль*» (Бродский, 1960. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «И над моей ухмылкой усталой / ты склонишься с *печалью* запоздалой» (Бродский, 1962. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «Гляжу я в обознавшуюся даль, / похитившую уст моих *печаль* / взамен любви, и, расправляя плечи, / машу я шапкой окрыленной речи» (Бродский, 1965. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «Теперь в твоих глазах амбарного кота, / хранившего зерно от порчи и урона, / читается *печаль*, дремавшая тогда, / когда за мной гналась секира фараона» (Бродский, 1994. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

Лексема *грусть* употребляется в трёх значениях:

1. Лексема *грусть* выступает синонимом к лексеме *печаль*:

- «Но уже не вернусь – словно дом запираю, / сколько дам я за *грусть* от кирпичной трубы и собачьего лая» (Бродский, 1962. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «Так что – виден насквозь / вход в бессмертие врозь, / вызывающий *грусть*, / но вдвойне: наизусть» (Бродский, 1964. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «Ладонь козырьком и *грусть* затая, / обозревал я морской пейзаж» (Бродский, 1964. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

2. *Грусть* как чувство тревоги или бессилия:

- «Что это? *Грусть*? Возможно, *грусть*. / Напев, знакомый наизусть. / Он повторяется. И пусть» (Бродский, 1965. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «Отнюдь не вдохновение, а *грусть* меня склоняет к описанию вазы» (Бродский, 1966. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «Октябрь – месяц *грусти* и простуд, / а воробьи – пролетарьят пернатых – / захватывают в брошенных пенатах / скворечники, как Смольный институт» (Бродский, 1967. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

3. Дериваты слова *грусть* как эпитеты:

- «Со всей неумолимостью *тоски*, / с действительностью *грустной* на ножах, / подобье подбородка и виски» (Бродский, 1964. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «Не есть ли это знак, / что мы вступаем в совершенно новый, / но *грустный* мир?» (Бродский, 1969. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «В этих *грустных* краях всё рассчитано на зиму: сны, / стены тюрем, пальто; туалеты невест – белизны / новогодней, напитки, секундные стрелки» (Бродский, 1969. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

Лексемы эмоционального кластера *грусть* употребляются поэтом в разных значениях, что, несомненно, влияет на языковую картину мира поэта и показывает его как индивидуальную языковую личность. Сравним значения лексем кластера *грусть* в поэтических текстах Иосифа Бродского с их значениями в интервью.

Таблица 8. Лексема «тоска» и её дериваты в интервью

Тоска	<p>1. «Например, я стал меньше <i>тосковать</i> по определенным культурным феноменам, по идее авангарда в искусстве. Теперь я думаю, что это дерьмо на девяносто процентов, если не больше» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).</p> <p>2. «Проявилась главная тенденция русской культурной жизни — <i>тоска</i> по мировой культуре, этой <i>тоски</i> она и была порождением» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).</p> <p>3. «То есть <i>тоски</i> по родине как таковой я не испытываю. По Ленинграду — да. Но это не столько <i>тоска</i>, сколько желание там внезапно оказаться» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).</p> <p>4. «Потому что имеет место <i>тоска</i> по мировой культуре, о которой мы знаем. И, я думаю, <i>тоска</i> по мировой культуре ничуть не меньше в Швеции, чем в Литве, чем в России. Той же самой степени интенсивности. <i>Тоска</i> эта присуща всем носителям культуры» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).</p>
-------	---

Таблица 9. Лексема «грусть» и её дериваты в интервью

Грусть	<p>1. (о коррупции в литературном сообществе и журналистике) «Существует другая опасность — достаточно <i>грустная</i> и неизбежная: клубность. Проталкивание людей и книг своего круга» (Виницкий, 2001. URL: https://goo.gl/R0tqDD).</p> <p>2. (о Пастернаке) «Могу вообразить, в сколь сложную попал он ситуацию. Все страшно запуталось, в основном по причинам личного характера. Я думаю, с ним произошло что-то очень <i>грустное</i>» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).</p> <p>3. «Ибо поэзия много важнее как двигатель языка и как отражение его развития, потому что проза, в конце концов, имитирует речевые стандарты, в то время как поэзия стремится к большей сгущенности языка, — государство не только оскопляет население, оно пытается оскопить еще и язык. Это правда, ужасная, <i>грустная</i> правда» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).</p>
--------	--

Таблица 10. Лексема «печаль» и её дериваты в интервью

Печаль	<p>1. «Я редко получаю столько радости от чтения, сколько получаю от Одена. Это действительно радость. Говоря радость, я не имею в виду просто удовольствие, потому что радость сама по себе очень <i>печальна</i>» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).</p> <p>2. «У свободы есть и <i>печальная</i> сторона — она в некотором смысле тупик: вам не о чем больше просить, не к чему больше стремиться» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).</p> <p>3. «Я не хочу сказать, что Пушкин достиг своей славы <...> тем, что он погиб на дуэли. Дуэль с ее <i>печальным</i> исходом была скорее логическим следствием поэзии Пушкина, потому что поэзия всегда более или менее приходит в столкновение с обществом» (Виницкий, 2001. URL: https://goo.gl/R0tqDD).</p> <p>4. (о стихотворении «Еврейское кладбище») «Это было одно из</p>
--------	---

Печаль	первых написанных мною стихотворений. Думаю, что <i>печаль</i> . <i>Печаль</i> и сострадание к этим людям» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).
--------	---

Наиболее частотным словом из всех представленных является *тоска*. Иосиф Бродский использует её для обозначения культурных и социальных тенденций, для выражения своих чувств и личностного отношения к тому или иному человеку или событию. Наиболее ярко тоска представлена в интервью для газет «Observer» 1981 года, «Емоис» 1988 года, и «Страна и мир» 1988 года. В этих интервью Иосиф Бродский использует тоску как синоним к слову ностальгия и подробно высказывается на тему «тоска по мировой культуре», которую он часто затрагивал:

1. «Думаю, в силу особенностей своей истории и географии Россия всегда была склонна видеть в Западе источник культуры. Это свойство молодой нации, чья история достаточно коротка, а нехватка исторических коллизий — не в двадцатом, конечно, веке, но в прошлых столетиях — ощущается как обделенность. Мы смотрим на западную культуру с бесконечным томлением. Когда Мандельштама в 1911 году спросили, что такое акмеизм, он ответил: *тоска* по мировой культуре. И эта *тоска* гонит нас дальше и дальше, направляя и прищипывая воображение, так что порой нам удается превзойти то, до чего пытаешься дотянуться» (Полухина, 2000. URL: <https://goo.gl/FML7uU>).

2. (о «второй культуре») «Эта так называемая вторая культура ваша была явлением довольно занятным, потому что в ней куда в большей степени, чем в культуре первой, официальной (если она вообще тянет на понятие "культура"), проявилась главная тенденция русской культурной жизни — *тоска* по мировой культуре, этой *тоски* она и была порождением. И я думаю, что сколь бы незначительными ни были ее достижения, вторая культура — это все-таки явление куда более заслуживающее внимание, нежели Literary Establishment» (Полухина, 2000. URL: <https://goo.gl/FML7uU>).

3. «Потому что имеет место *тоска* по мировой культуре, о которой мы знаем. И, я думаю, *тоска* по мировой культуре ничуть не меньше в Швеции, чем в Литве, чем в России. Той же самой степени интенсивности. <...> *Тоска* эта присуща всем носителям культуры. <...> *Тоска* по мировой культуре, она в общем в практическом смысле сводится к следующему. Ты думаешь: ага, там, на Западе — или, наоборот, если ты из Латинской Америки, там, на Востоке, в Европе — происходит нечто, чего я не знаю, о чем у меня чрезвычайно приблизительное представление» (Полухина, 2000. URL: <https://goo.gl/FML7uU>).

Семантика кластера *грусть*, в понимании Иосифа Бродского, многогранна и может использоваться как для выражения его личностных переживаний, описания каких-либо событий и характеристики людей, так и для обозначения культурных или социальных феноменов.

2.2.3. Семантика эмоций кластера *радость* в поэтических текстах и интервью И.А. Бродского

Значение слова *радость* в словаре Сергея Ожегова несколько отличается от значения в словаре Дмитрия Ушакова. Если у Д.Н. Ушакова *радость* – это только чувство и весёлое настроение, то у С.И. Ожегова это «ощущение душевного удовлетворения»:

- «веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения. То, что (тот, кто) вызывает такое чувство. Радостное, счастливое событие, обстоятельство» [Ожегов, 2000: 584].

- «чувство удовольствия, внутреннего удовлетворения, веселое настроение. Событие, предмет, возбуждающие такое чувство. Употребляется при обращении в значении *милый, любимый* (разг.)» [Ушаков, 2000: 506].

Определение *радости*, данное в словаре языка Пушкина, схоже со значением у Д.Н. Ушакова:

- «(182 вхождения) чувство удовольствия, внутреннего удовлетворения» [Виноградов, 2000: 759].

Счастье во всех трёх словарях представляется как «наивысшее состояние довольства и благополучия»:

- «чувство и состояние полного, высшего удовлетворения. Успех, удача» [Ожегов, 2000: 446].

- «состояние довольства, благополучия, радости от полноты жизни, от удовлетворения жизнью. Успех, удача (преимущ. случайная). Участь, доля, судьба (простореч., обл.). Счастье употребляется также как сказуемое главного предложения в значении *очень хорошо, крайне приятно* (разг.)» [Ушаков, 2000: 478].

- «(247 вхождений) состояние высшего довольства, полной удовлетворённости жизнью; благополучие. Удача, успех; благополучное стечение обстоятельств» [Виноградов, 2000: 653].

Радость является одной из основных положительных эмоций человека. Эквивалентами кластера *радость* можно считать любовь, удовольствие, *счастье*, восхищение, восторг, удовлетворение и т.д. Однако А. Вежбицкая считает, что «если столь различные эмоции, как *радость*, любовь, удовольствие, восторг, *счастье* или удовлетворение, можно считать «близкими эквивалентами», то вся идея попытаться выявить какие-то универсальные эмоции и наметить особые списки таких эмоций, представляется бессмысленной» [Вежбицкая, 2001: 17].

Радость и *счастье* являются одними из самых сильных эмоций. Они выражаются чаще невербально: мимика (улыбка), смех, учащенное дыхание, расширенные зрачки, слёзы («слёзы радости»). Также *радость* делится на несколько типов: беспричинная *радость* (она может сильной, слабой, благожелательной или недоброжелательной, может испытываться по личностным причинам или испытываться «за» другого человека/людей), умеренная *радость* (возникает от хороших, но незначительных событий, от достижения цели, преодоления проблем), чувство сильной *радости*

(повышенная эмоциональность, которую человек не может сдерживать, и выражается это как вербально, так и не вербально), *счастье* (длительное эмоциональное состояние, вызванное благоприятным событием).

Рассмотрим, в каких случаях Иосиф Бродский использовал лексемы *радость*, *счастье* и их дериваты в поэтических текстах, и в каких значениях они употребляются:

Таблица 11. Лексема «радость» и её дериваты в поэтических текстах

Радость	<ol style="list-style-type: none"> 1. «И встреча со знакомым впечатлением, / когда я оборачиваюсь вспять, / так <i>радостна</i>, что вместе с удивлением / теряется желанье удивлять» (Бродский, 1962. URL: https://goo.gl/p9a1I). 2. «Через смерть и поля, через жизни, страданья, версты / улыбайся, шепчи, заливайся слезами – сладость / дальней речи своей, как летучую мышь, как звезды, / кутай в тучах ночных, посылая мне боль и <i>радость</i>» (Бродский, 1964. URL: https://goo.gl/p9a1I). 3. «Оставим счеты. Вероятно, слабость. / Я, предвкушая ваш сарказм и <i>радость</i>, / в своей глуши благословляю разность: / жужжанье ослепительной осы / в простой ромашке вызывает робость» (Бродский, 1965. URL: https://goo.gl/p9a1I). 4. «Сколь же <i>радостней</i> прекрасное вне тела: / ни объятья невозможны, ни измена!» (Бродский, 1972. URL: https://goo.gl/p9a1I). 5. «И в логове ее я – дома! / Мой рот оскален / от <i>радости</i>: ему знакома / судьба развалин» (Бродский, 1981. URL: https://goo.gl/p9a1I). 6. «С годами мне стало казаться, что радость жизни / сделалась для тебя как бы второй натурой. / Я даже начал прикидывать, так ли уж безопасна / радость для божества? не вечностью ли божество / в итоге расплачивается за радость / жизни?» (Бродский, 1990. URL: https://goo.gl/p9a1I).
---------	---

Таблица 12. Лексема «счастье» и её дериваты в поэтических текстах

Счастье	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Заметьте – вот <i>Счастливым</i> Человек / с обычною улыбкой на устах. / – Чему вы улыгнулись? – Просто так» (Бродский, 1961. URL: https://goo.gl/p9a1I). 2. «Вперед-вперед, за нами правота, / вперед-вперед, как наша жизнь верна, / вперед-вперед, не жалко живота, / привет тебе, <i>счастливая</i> война» (Бродский, 1961. URL: https://goo.gl/p9a1I). 3. «<i>Счастье</i> – суть роскошь двух; / горе – есть демократ. / Что для слезы – впервой, / то – лебеда росе» (Бродский, 1962. URL: https://goo.gl/p9a1I). 4. «Дай вам / Бог того, что мне ждать поздно. / <i>Счастья</i>, мыслю я. Даром, / что я сам вас сотворил» (Бродский, 1967. URL: https://goo.gl/p9a1I). 5. «Не выходи из комнаты, не совершай ошибку. / Зачем тебе
---------	---

Счастье	<p>Солнце, если ты куришь Шипку? / За дверью бессмысленно всё, особенно – возглас <i>счастья</i>» (Бродский, 1970. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>6. «Оттого мы и <i>счастливы</i>, что мы ничтожны. Дали, / выси и проч. брезгают гладью кожи. / Тело обратно пространству, как ни крути педали» (Бродский, 1981. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>7. «Любовь состоит из тюля, / волоса, крови, пружин, валика, <i>счастья</i>, родов» (Бродский, 1988. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p>
---------	---

Примечательно, что лексемы *радость* и *счастье* у Иосифа Бродского используются либо в сочетании с противоположными им по значению словами, либо со словами, которые обладают негативной семантикой: «*радость* или злобу», «*радостно* и нервно», «боль и *радость*», «посмертной *радости*», «ребята мертвые, *счастливыцы*», «*счастливая* война», «без *счастья*».

Примечательно также, что в стихах Бродского встречается много антонимов с приставкой *не-* к существительному *счастье* и образованным от него прилагательным.

1. «Приходит март. Я сызнова служу. / В *несчастливом* кружении событий / изменчивую прелесть нахожу / в смешении незначительных наитий» (Бродский, 1961. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

2. «Так, поезжай. Куда? Куда-нибудь, / скажи себе: с *несчастьями* дружу я» (Бродский, 1961. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

3. «Я щеголяю выдумкой и ложью, / лжецу всегда *несчастия* дороже: / они на правду более похожи» (Бродский, 1961. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

4. «*Несчастливая*, она его одна / на свете не считает виноватым. / Она бредет к троллейбусу» (Бродский, 1969. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

5. «Дали, / выси и проч. брезгают гладью кожи. / Тело обратно пространству, как ни крути педали. / И *несчастливы* мы, видимо, оттого же» (Бродский, 1981. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

6. «Вот откуда брались жанны, ядвиги, ляли, / павлы, тезки, евгении, лентяи и чистоплюи; / вот заглядевшись в чье зеркало, потом они

подставляли / грудь под *несчастья*, как щеку под поцелуи» (Бродский, 1987. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

7. «Когда человек один, / он в будущем, ибо оно способно / обойтись, в свою очередь, без сверхзвуковых вещей, / обтекаемой формы, свергнутого тирана, / рухнувшей статуи. Когда человек *несчастен*, / он в будущем» (Бродский, 1988. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

Рассматривая поэтические тексты Иосифа Бродского, можно сказать, что эмоциональный кластер *радость* в его употреблении синонимичен по значению с эмоциональным кластером *грусть*. Лексемы кластера *радость* чаще употребляются с негативной семантикой либо отрицаются сами по себе. Особенно ярко это прослеживается в раннем творчестве поэта, когда он еще жил в Ленинграде. Учитывая все события, произошедшие до 1972 года, предполагается, что они оставили большой отпечаток на творчестве поэта и изменили некоторые представления о жизни и саму эмоциональность Иосифа Александровича.

Изучение поэтических текстов и семантики эмоциональных кластеров, выделенных в первом параграфе исследования, недостаточно для того, чтобы построить языковой портрет и изучить языковую картину мира поэта, поэтому мы снова обратимся к текстам интервью Иосифа Бродского.

Таблица 13. Лексема «радость» и её дериваты в интервью

Радость	<ol style="list-style-type: none">1. «Я редко получаю столько <i>радости</i> от чтения, сколько получаю от Одена. Это действительно <i>радость</i>. Говоря <i>радость</i>, я не имею в виду просто удовольствие, потому что <i>радость</i> сама по себе очень <i>печальна</i>» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).2. «Сама идея одиночества меня скорее привлекает. Неплохо осознать, что ты собой представляешь... хотя особой <i>радости</i> это знание не приносит» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).3. «<i>Радость</i> — это само слово "да". Несмотря ни на что — "да"» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).4. (о чтении переводов собственных стихотворений) «То есть ты испытываешь <i>радость</i>, довольно быстро переходящую в <i>ужас</i>. Для этой комбинации <i>радости</i> и <i>ужаса</i> названия нет, это переживание совершенно уникальное» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).
---------	--

Радость	https://goo.gl/FML7uU . 5. «В сущности, испытываемые автором при этом чувства представляют собой странную смесь восторга и недовольства, и ей нет названия. Как бы то ни было, приятно вернуться в эмоциональное состояние, где сосуществуют <i>радость</i> и <i>гнев</i> »(Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).
---------	--

Таблица 14. Лексема «счастье» и её дериваты в интервью

Счастье	1. «Я не то чтобы религиозен, вовсе нет. К <i>счастью</i> или к <i>несчастью</i> , я не знаю. Не думаю, что я принадлежу к какому-то вероучению. На самом деле, когда в больнице мне задали этот критический вопрос, потому что все может случиться, я был в затруднении» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU). 2. «К <i>несчастью</i> — а может быть, и к <i>счастью</i> для меня, — приговор по времени совпал с большой моей личной драмой, с изменой любимой женщины, и так далее и так далее» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU). 3. «Все не так просто. Ну, во-первых, можно ли вообще так построить собственную жизнь, чтобы ее конец показался <i>счастливым</i> ? Я, видимо, чересчур романтичен или недостаточно стар, чтобы в это поверить, отнестись к этому всерьез... Детство само по себе рай, твое <i>счастливейшее</i> время. Я же вырос в обстановке суровой антирелигиозной пропаганды, исключавшей всякое понятие загробной жизни» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU). 4. «На самом деле я не считаю, будто мудрость достигается лишь страданием: из всякого правила есть исключения, и я видел, как к обретению мудрости вело <i>счастье</i> . Но такое случается не часто» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU). 5. «В целом, я думаю, у меня меньше оснований жаловаться, чем у моих русских собратьев по перу, живых или мертвых. Или у поэтов других стран. Моя удача, мое <i>счастье</i> , что я имел возможность просматривать переводы» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).
---------	--

Радость в интервью Иосифа Бродского используется в значении *печаль*, что мы наблюдаем в первом примере. Лексема *счастье* чаще употребляется в разговорах о литературе и переводах текстов. В отличие от стихов, поэт реже использует в интервью приставку *не-* перед лексемой *счастье* (всего 11 слов). Ниже представлены несколько примеров:

1. «Но было бы действительно прекрасно, если бы только я один был "сосудом", если можно так сказать, *несчастий*, боли» (Полухина, 2000. URL: <https://goo.gl/FML7uU>).

2. «Вообще говоря, человек способен впитывать в себя *несчастье* и трагедию только до известного предела» (Полухина, 2000. URL: <https://goo.gl/FML7uU>).

3. «Человек свободный отличается от человека порабощенного именно тем, что в случае катастрофы, неудачи, *несчастья* никогда не винит обстоятельств, другого человека, власть — он винит самого себя» (Полухина, 2000. URL: <https://goo.gl/FML7uU>).

Таким образом, можно сделать следующий вывод. В понимании Иосифа Бродского, *радость* – это кратковременная эмоция, которая возникает во время занятия своим любимым делом; у него это чтение и перевод текстов. *Счастье* – труднодостижимое чувство, которое требует больших усилий и терпения.

2.2.4. Семантика эмоций кластера *гнев* в поэтических текстах и интервью И.А. Бродского

Семантика слова *гнев* в словарях С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова схожа и определяется как «чувство сильного возмущения»:

- «чувство сильного возмущения, негодования» [Ожегов, 2000: 127].
- «чувство сильного негодования, возмущения, раздражения» [Ушаков, 2000: 205].

В словаре языка Пушкина нет точного толкования значения слова *гнев*, но отмечены случаи его переносного употребления:

- «(79 вхождений) (олицетворение) Мой предок Рача мышцей бранной святому Невскому служил; Его потомство гнев венчанный, Иван IV пощадил. (В переносном значении) Природа жаждущих степей Его в день гнева породила» [Виноградов, 2000: 219].

Злость авторы определяют как «враждебное чувство раздражения»:

- «злое, раздраженно-враждебное чувство, настроение. 2. Стремление действовать активно, бороться, боевое настроение» [Ожегов, 2000: 184].

- «злое, полное раздраженной враждебности настроение» [Ушаков, 2000: 192].

- «(21 вхождение) состояние крайнего раздражения, досады» [Виноградов, 2000: 227].

Гнев является фундаментальной активной эмоцией и представляет собой защитную реакцию на предполагаемую опасность или барьер. В состоянии *гнева* человек становится наиболее активным и импульсивным; зачастую гнев тяжело подавить. Он направляется против человека или предмета, а может даже не иметь определенной цели. Причиной *гнева* также могут стать неприятные воспоминания о ком-то или о чём-то. Универсальным способом выражения *гнева*, по мнению психологов, является стискивание зубов и раздутые ноздри. Первым же признаком *гнева* является *злость*, сопровождаемая так называемым «злым взглядом». Основные признаки проявления – напряженные мышцы лица, груди и шеи. Особенно примечательно то, что в *гневе* человеку хочется кого-нибудь или что-нибудь ударить, выпустив таким образом свою *злость*.

Эмоциональный кластер *гнев* сложно отнести только к негативному, так как он влияет на организм человека так же, как и *счастье* (учащенный пульс, активность, расширенные зрачки и т.д.). Также стоит отметить, что восприятие *гнева* неоднозначно, так как он придаёт новые силы противостоять кому/чему-либо и подталкивает к активным действиям. Рассмотрим, как понимались *гнев* и *злость* Иосифом Бродским.

Таблица 15. Лексема «гнев» и её дериваты в поэтических текстах

Гнев	1. «Их зубы, выражавшие их <i>гнев</i> , / как колесо, что сжато тормозами, / застряли на улыбке, и слуга / подкладывает пищу им» (Бродский, 1968. URL: https://goo.gl/p9a1I). 2. «Оттого и плачу, / что неглубоко надежду прячу, / будто слышишь меня и видишь, / но со словами ко мне не выйдешь: /
------	--

Гнев	<p>ибо душа, что набрала много, / речь не взяла, чтоб не <i>гневить</i> Бога» (Бродский, 1968. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>3. «А происходит разное: / сомненья, / растерянность, надежды, <i>гневный</i> смех – / как странно видеть, что одни и те же / черты способны выразить весьма / различные по сути ощущения. / Еще страннее, что в конце концов / на смену <i>гневу</i>, горечи, надеждам / и удивлению приходит маска / спокойствия» (Бродский, 1971. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>4. «В желтом зрачке возникает <i>злой</i> / блеск. То есть, помесь <i>гнева</i> / с <i>ужасом</i>. Он опять / низвергается» (Бродский, 1975. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p>
------	---

Таблица 16. Лексема «зло» и её дериваты в поэтических текстах

Злость	<p>1. «Ко мне приходит гость, ко мне приходит гость. / Гость лестницы единственной на свете, / гость совершенных дел и маленьких знакомств, / гость юности и <i>злобного</i> бессмертья. Он – менее, чем стих, / но – более, чем проповеди <i>злости</i>» (Бродский, 1961. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>2. «Не могу я встать и поехать в гости / ни к приятелю, у которого плачут детки, / ни в семейный дом, ни к знакомой девке. / Всюду необходимы деньги. / Я сижу на стуле, трясусь от <i>злости</i>. Я включаю газ, согреваю кости. / Я сижу на стуле, трясусь от <i>злости</i>. <i>Зло</i> существует, чтоб с ним бороться, / а не взвешивать в коромысле» (Бродский, 1967. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>3. «Вещи приятней. В них / нет ни <i>зла</i>, ни добра / внешне. А если вник / в них – и внутри нутра» (Бродский, 1971. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>4. «Покуда Время / не поглупеет как Пространство / (что вряд ли), семя / свободы в <i>злом</i> чертополохе, / в любом пейзаже / даст из удушливой эпохи / побег» (Бродский, 1981. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>5. «И голосу, подробнее, чем взор, / знакомому с ландшафтом неуспеха, / сподручней выбрать большее из <i>зол</i> / в расчете на чувствительное эхо» (Бродский, 1984. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p>
--------	---

Семантика лексемы *гнев* в поэтических текстах Иосифа Бродского отличается от значения, данного Сергеем Ожеговым в «Толковом Словаре русского языка». В приведенных выше примерах лексема *гнев* и её дериваты используются в значении «сильное чувство *агрессии*, *ярости*, причины которой неясны».

То есть *гнев*, представленный поэтом, является экзистенциальным, – он существует сам по себе, беспричинно. Также примечательно то, что из всех

рассмотренных в данном исследовании эмотивных лексем *гнев* является наименее частотным (7 слов).

Семантика лексемы *злость* в текстах Иосифа Бродского шире, чем семантика лексемы *гнев*. *Злость* представлена в нескольких значениях:

1. *Злость* как раздражение, вызванное неприятным событием:

- «Рассмотрим же фигуру ту, / которая в другую пору / заставила бы нас в поту / холодном пробуждаться, полу- / безумных лезть под кран, дабы / рассудок не спалила злоба» (Бродский, 1970. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «Ты не ответишь мне / не по причине / застенчивости и не / со зла, и не / затем, что ты мертва» (Бродский, 1972. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «Наши развив черты, / ухватки и голоса / (знак большой нищеты / природы на чудеса), / выпятив челюсть, зуб, / дети их исказят / собственной злостью – чтоб / не отступить назад» (Бродский, 1983. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

2. *Злость* как живой, реально существующий объект:

- «Как Аристотель на дне колодца, / откуда не ведаю что берется. / Зло существует, чтоб с ним бороться, / а не взвешивать в коромысле» (Бродский, 1967. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «Добро и Зло суть два кремня, и я себя подвергну риску. Огонь же – рвется от земли, / от Зла, Добра и прочей швали» (Бродский, 1970. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «Мы видим силы зла в коричневом трико, / и ангела добра в невыразимой пачке» (Бродский, 1976. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

3. *Злость* как эпитет:

- «Безумные и злобные поля! / Безумна и безмерна тишина их. / То не покой, то темная земля / об облике ином напоминает» (Бродский, 1960. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «Бессмысленное, злобное, зимой / безлиственное, стадии угля / достигнувшее колером, самой / природой предназначенное для / отчаянья» (Бродский, 1970. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

- «Сильный мороз суть откровенье телу / о его грядущей температуре / либо – вздох Земли о ее богатом / галактическом прошлом, о злом морозе» (Бродский, 1980. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

Лексемы эмоционального кластера *гнев* употребляются поэтом в нескольких значениях, что отражает его языковую картину мира (в частности его понимание эмоций *гнев* и *злость*), а также показывает его как индивидуальную языковую личность. Сравним значения лексем кластера *гнев* в поэтических текстах Иосифа Бродского с их значениями в интервью.

Таблица 17. Лексема «гнев» и её дериваты в интервью

Гнев	<ol style="list-style-type: none"> 1. (о выезде за границу не по своей воле) «Переживания были самые разные, но более всего мне запомнился страшный <i>гнев</i>. <i>Гнев</i>, обращенный и на самого себя, потому что я тогда заблуждался, до самого конца утешая себя мыслью: наплевать, в какой грязи меня они вываляли, при этом они осознают мою ценность. Я обманывался и льстил себе — и им, кстати, тоже» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU). 2. (про судебный процесс) «Я не чувствовал <i>гнева</i>. На самом деле. Никогда. Да, это не было шуткой. Это было смертельно серьезно. Я могу говорить об этом часами, но кратко...» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU). 3. «Но примешивается беспокойство. Результат труда, который ты получаешь, часто столь неудовлетворителен, что вызывает раздражение. В сущности, испытываемые автором при этом чувства представляют собой странную смесь восторга и недовольства, и ей нет названия. Как бы то ни было, приятно вернуться в эмоциональное состояние, где сосуществуют радость и <i>гнев</i>» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).
------	--

Таблица 18. Лексема «зло» и её дериваты в интервью

Злость	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Должен сказать, что люди в равной степени расположены к добру и злу. Но люди, насколько я знаю, предпочитают легкие решения, а совершить <i>зло</i> легче, чем сотворить что-либо доброе» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU). 2. «Мир меня давно не удивляет. Я думаю, что в нем действует один-единственный закон — умножение <i>зла</i>. По-видимому, и время предназначено для того же самого» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).
--------	--

Злость	https://goo.gl/FML7uU . 3. «Стоит признать, что <i>зло</i> имеет куда большую власть над миром, чем могут допустить все эти господа, не рискуя расстройством пищеварения. Признание <i>зла</i> во всей его полноте ставит их лицом к лицу с признанием собственной импотенции, а импотенция — не самая приятная вещь. Мама, няня или кто-нибудь еще с детства твердили нам, что жизнь прекрасна, что человек прекрасен, что добро победит <i>зло</i> , а <i>злой</i> серый волк никогда не придет. Мамам следовало бы рассказывать детям, что в пятидесяти процентах случаев <i>злой</i> серый волк действительно появляется на пороге и выглядит он совсем как мы» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).
--------	---

Иосиф Бродский, говоря о *гневе*, не применяет его по отношению к другим людям или событиям («я не чувствовал *гнева*»), но использует данную эмоцию по отношению к самому себе («*гнев*, обращенный и на самого себя, потому что я тогда заблуждался»). *Зло* (*злость*) же в понимании поэта – это некая движущая сила, которая толкает людей на совершение плохих поступков. Также Иосиф Бродский применяет эпитет *злой* по отношению к людям («*злой* серый волк действительно появляется на пороге и выглядит он совсем как мы»). Совершенно очевидно, что *гнев* и *злость* в понимании поэта – негативные эмоции, которые влекут за собой неприятные события и действия.

2.2.5. Семантика эмоций кластера *обида* в поэтических текстах и интервью И.А. Бродского

В словарях С.И. Ожегова, Д.Н. Ушакова и В.В. Виноградова даны похожие толкования значения слова *обида*. Оно определяется как «несправедливое действие, задевающее чьи-то чувства»:

- «несправедливо причиненное огорчение, оскорбление, а также вызванное этим чувство» [Ожегов, 2000: 583].

- «несправедливо причиненное огорчение, оскорбление. Убыток (обл.). Не давать в обиду кого/что – заступаться за кого-нибудь, не позволять причинить ущерб, обиду кому-нибудь» [Ушаков, 2000: 624].

- «(52 вхождения) проявление несправедливости, невнимания, неуважения и т.п., задевающее чье-нибудь самолюбие; оскорбление» [Виноградов, 2000: 579].

Эмоциональный кластер *обида* играет большую роль в формировании русской картины мира. Основным компонентом в формировании *обиды* является так называемая метафоричная *душевная боль*. Данный кластер отчасти связан с эмоциональным кластером *грусть*, так как что в первом случае, что во втором, проявляется упадок сил и пониженное настроение, причиной которых является неприятное событие или высказывание. Есть лишь только одно различие: в отличие от кластера *грусть*, в кластере *обида* всё эмоциональное поле покрывается одним словом – *обида* – и его дериватами. Также существует мнение, что *обида* несёт сугубо русский характер; для данного тезиса можно вывести такое понятие, как «русская обида» – очень личное чувство, которое не обнажается в официальных ситуациях. *Обида* является политически некорректным словом, поэтому его часто заменяют на слово «оскорблять» вкупе с предметом или объектом оскорблений [Апресян, 2014: 379–384].

Чтобы узнать, как в языковой картине мира Иосифа Бродского понимается *обида*, рассмотрим его поэтические тексты, где употребляется данная лексема.

Таблица 19. Лексема «обида» и её дериваты в поэтических текстах

Обида	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Впрочем, / нам не <i>обидно</i>. / Разве это <i>обида</i>? / Просто такая, / видно, / выпала нам / планида...» (Бродский, 1960. URL: https://goo.gl/p9a1I). 2. «Гость озера <i>обид</i> – сих маленьких морей. / Единый гость и цели и движенья. / Гость памяти моей, поэзии моей, / великий Гость побед и униженья» (Бродский, 1961. URL: https://goo.gl/p9a1I). 3. «И нет на родину возврата, / одни страдания верны, / за петербургские ограды / <i>обиды</i> как-нибудь верни» (Бродский,
-------	---

Обида	<p>1961. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>4. «Расширяется поле / от <i>обидной</i> неволи. / Я на год постарел / и в костюме шута / от жестокости многоочитой / хоронюсь под защитой / травяного щита» (Бродский, 1965. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>5. «Дотянув до седин, / я смотрю, как буксир среди льдин / пробирается к устью. Не ниже / поминания зла / превращенье бумаги в козла / отпущенья <i>обид</i>» (Бродский, 1969. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>6. «На скромную твою Помпею / обрушивается мой Везувий / забвения: <i>обид</i>, безумий, / перемещения в пространстве, азий, / европ, обязанностей» (Бродский, 1993. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>7. «Плюнуть, что ли, в Днипро, может, он вспять покатит, / брезгуя гордо нами, как скорый, битком набитый / кожаными углами и вековой <i>обидой</i>. / Не поминайте лихом» (Бродский, 1994. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p>
-------	---

Из всех представленных примеров особое внимания хотелось бы уделить стихотворению «На независимость Украины». Помимо того, что в стихотворении используется лексема «обида», оно само по себе является проявлением большой *обиды*. «На независимость Украины» не публикуется по сей день. В начале 90-х годов Иосиф Бродский лишь несколько раз зачитывал его перед небольшими аудиториями, поэтому на данный момент существует только расшифрованная версия аудиозаписи (всего три варианта расшифровки). Примечательно, что, даже находясь за рубежом, поэт интересовался жизнью России и был разочарован независимостью Украины: «Гой ты, рушник, карбованец, семечки в полной жмене! Не нам, кацапам, их обвинять в измене. <...> Скажем им, звонкой матерью паузы медля строго: / скатертью вам, хохлы, и рушником дорога! / Ступайте от нас в жупане, не говоря – в мундире, / по адресу на три буквы, на все четыре / стороны. <...> Прощевайте, хохлы, пожили вместе – хватит!» (Бродский, 1994. URL: <https://goo.gl/p9a1I>). Находясь уже в преклонном возрасте, Иосиф Бродский больше склонялся к имперским взглядам, нежели к либеральным, поэтому логично, что его очень задела новость о независимости Украины.

Говоря о самом слове *обида* в поэтических текстах Иосифа Александровича, следует отметить, что, за исключением стихотворения «На

независимость Украины», оно употребляется в ироническом контексте и не связано с чувством *тоски* и разочарования.

Далее рассмотрим, как употребляется слово *обида* Иосифом Бродским в интервью.

Таблица 20. Лексема «обида» и её дериваты в интервью

Обида	<ol style="list-style-type: none">1. «После нее (Ахматовой) я не в состоянии, по крайней мере до сих пор, всерьез относиться к своим <i>обидчикам</i>. К врагам, заведомым негодяям, даже, если угодно, к бывшему моему государству, и их презирать. Вот один из эффектов» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).2. «Все дело, как я считал, в том, чтобы не быть ни просоветским, ни антисоветским — но асоветским. И думаю, что именно это приводило их в бешенство. Отсюда все то более позднее обращение со мной, лечение, которому меня подвергали... Я в самом деле не чувствовал <i>обиды</i> на них, поскольку считал только естественным то, что они делают, а поскольку за ними стоял закон, они обладали властью, что ж...» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).3. «Покидая Россию, испытываю горькое чувство. Здесь я родился и воспитывался, здесь я жил и благодарен России за все, что у меня есть на этом свете. Все пережитое мною Зло преодолено Добром, и никогда у меня не было такого чувства, что Родина <i>обидела</i> меня. Его нет и теперь» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).4. «Я считаю, что вообще на <i>зле</i> концентрироваться не следует. Это самое простое, что может сделать человек, то есть концентрироваться на тех <i>обидах</i>, которые ему были нанесены, и т. д., и т. д.» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).5. «То есть ты про себя знаешь, что ты исчадие ада, что ты до известной степени дрянь, что в твоей голове в данный момент ничего не происходит и что ты кого-то <i>обидел</i> или не обратил на кого-то или на что-то внимания. Это то, что ты есть, а не то, что происходит с тобой вовне. Это абсолютная правда» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).6. «На самом деле, когда ты сталкиваешься с трагедиями, когда ты переживаешь трагедию, самое <i>обидное</i> и самое мелкое, что можно сделать, — это перевести ее в экзистенциальное свинство. Это не урок трагедии. Это тоже в свою очередь трагично» (Полухина, 2001. URL: https://goo.gl/FML7uU).7. «Потом дружно устремляются покупать модную одежду — Венеция этим славится, там лучшие магазины одежды в Европе. Но и когда они наново принарядятся, продолжаешь видеть вопиющее несоответствие между разодетой в пух и прах толпой — и окружением. В людях, даже нарядных и не <i>обиженных</i> природой, все равно нет того достоинства, которое отчасти есть достоинство упадка, но которое придает неповторимость этому городу» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).
-------	---

В интервью 1982 года для журнала «Paris Review» Иосиф Бродский употребляет причастие *обиженный* в значении «обделенный». Обиженные – это люди, у которых нет возможности покупать дорогую и модную одежду, то есть те, кто не обладает финансовыми средствами.

В интервью 1992 года для «Литературной газеты» поэт употребляет прилагательное *обидное* в значении «ужасное, плохое»: «Самое обидное – это перевести её (трагедию) в экзистенциальное свинство» (Виницкий, 2001. URL: <https://goo.gl/R0tqDD>).

В остальных же случаях *обида* употребляется в значении «реакция на оскорбление» и «несправедливо нанесенное оскорбление, огорчение».

Таким образом, особенно ярко у Иосифа Бродского проявляется *обида*, а именно «русская *обида*» в стихотворении «На независимость Украины».

2.2.6. Семантика эмоций кластера *стыд* в поэтических текстах и интервью И.А. Бродского

Слово *стыд*, как и *обида*, имеет одинаковое значение во всех представленных словарях; *стыд* толкуется как «чувство сильного смущения и позора»:

- «чувство сильного смущения, вины. Позор, бесчестье» [Ожегов, 2000: 690].
- «чувство смущения, раскаяния от сознания предосудительности поступка. Позор, бесчестье. Стыд и срам. То же, что срам во втором значении» [Ушаков, 2000: 748].
- «(48 вхождений) чувство смущения, неловкости от осознания предосудительности поступка» [Виноградов, 2000: 895].

Эмоциональный кластер *стыд* наиболее ярко представляет личность человека и его картину мира, так как он отражает истинное отношение человека к вещам, которые в его представлении являются приятными и неприятными, плохими и хорошими. По мнению Н.Д. Арутюновой, «*стыд* –

явление не индивидуального, а общественного характера, и это обычно внутреннее мерило приятного и неприятного. Выражая первоначально непосредственно диалогическую реакцию, *стыд* перешёл в категорию чувств, переживание которых не требует присутствия адресата. Симптомы *стыда* могут появляться у человека, находящегося наедине с самим собой» [Арутюнова, 1997: 63]. Таким образом, можно сказать, что *стыд* является оценкой общества, которое окружает языковую личность.

Основным критерием *стыда* является взгляд человека, потому как именно он является средством выражения данной эмоции. Как правило, если человек испытывает *стыд*, его глаза опущены или «бегают» из стороны в сторону, избегая зрительного контакта с кем-либо. Помимо этого, на *стыд* указывает походка, поза человека, и положение его головы (чаще опущена вниз). Также *стыд* влияет на речь человека: она становится сбивчивой, человек начинает заикаться, смеяться, оправдываться и т.п.

Стыд является той эмоцией, которая помогает выявить моральные принципы и нормы этики человека. Рассмотрим, как проявляется *стыд* в поэтических текстах Иосифа Бродского.

Таблица 21. Лексема «стыд» и её дериваты в поэтических текстах

Стыд	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Я памятник воздвиг себе иной! / К <i>постыдному</i> столетию – спиной. / К любви своей потерянной – лицом. / И грудь – велосипедным колесом. / А ягодицы – к морю полуправд» (Бродский, 1962. URL: https://goo.gl/p9a1I). 2. «Тревожный мир забыт / во сне святыми – к их <i>стыду</i> святому. / Геенна спит и Рай прекрасный спит. / Никто не выйдет в этот час из дому» (Бродский, 1963. URL: https://goo.gl/p9a1I). 3. «Нет деленья на чуждых. / Есть граница <i>стыда</i> / в виде разницы в чувствах / при словце "никогда"» (Бродский, 1968. URL: https://goo.gl/p9a1I). 4. «"Не снился Фрейду этакий прогресс! / Прогресса же не следует <i>стыдиться</i>: / приснится активисту мокрый лес, / а пассивист способен простудиться". / Внимать я не могу тебе без дрожи / от холода, но также от <i>стыда</i> / за светоч. Ибо море – это все же / есть впадина» (Бродский, 1968. URL: https://goo.gl/p9a1I). 5. «Со дна / сознания всплывает мальчик, ласки / <i>стыдившийся</i>, любивший молоко, / болевший, перечитывавший сказки...» (Бродский, 1969. URL: https://goo.gl/p9a1I). 6. «Мы не пьем вина на краю деревни. / Мы не дадим себя в
------	--

Стыд	<p>женихи царевне. / Мы в густые щи не макаем лапоть. / Нам смеяться <i>стыдно</i> и скушно плакать» (Бродский, 1972. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>7. «Я был скорее звуком, чем – / <i>стыдно</i> сказать – лучом / в царстве, где торжествует чернь, / прикидываясь грачом / в воздухе» (Бродский, 1978. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p> <p>8. «Всю жизнь от этих построек, от этих изобретений / приходилось бежать, как будто изобретенья / и постройки стремятся отделаться от чертежей, / по-детски <i>стыдясь</i> родителей (Бродский, 1993. URL: https://goo.gl/p9a1I).</p>
------	---

В стихотворениях Иосифа Александровича *стыд* употребляется в двух значениях. Первое значение – ‘божественный стыд’:

1. «Так шествовал Орфей и пел Христос. / Так странно вам кошунствовать пришлось, / впоследствии нимало не *стыдясь*» (Бродский, 1962. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

2. «Спят ангелы. Тревожный мир забыт / во сне святыми – к их *стыду* святому. / Геенна спит и Рай прекрасный спит» (Бродский, 1963. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

3. «Дело прочти – сказано есть: "нищие духом / пьют благодать" – узрят, внемли, царство небесно. / Что ж отдавать им на земли царство любезно? / То ли не *стыд*? Ан отдаем. Благо, не пищей» (Бродский, 1966. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

4. «Но, когда на дверном сквозняке / из тумана ночного густого / возникает фигура в платке, / и Младенца, и Духа Святого / ощущаешь в себе без *стыда*; / смотришь в небо и видишь – звезда» (Бродский, 1972. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

Второе значение – ‘стыд низменный’:

1. «Генерал! И теперь у меня – мандраж. / Не пойму, отчего: от *стыда* ль, от страха ль? / От нехватки дам? Или просто – блажь?» (Бродский, 1968. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

2. «"Ну, что тебе приснилось?" "Как всегда". / "Тогда я и не спрашиваю". "Так-то, / проснулось чувство – как его? – *стыда*". / "Скорее чувство меры или такта"» (Бродский, 1968. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

3. «Да и как не смешать с пьяных глаз, обалдев от мороза, / паровоз с кораблем – все равно не сгоришь от *стыда*: / как и челн на воде, не оставит на рельсах следа / колесо паровоза» (Бродский, 1969. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

4. «*Стыдясь* своей нищеты, / пространство с каждым их шагом чувствует, как далекое / превращается в близкое»(Бродский, 1992. URL: <https://goo.gl/p9a1I>).

Рассмотрим, какие значения приобретает *стыд* в интервью Иосифа Бродского.

Таблица 22. Лексема «стыд» и её дериваты в интервью

<p>Стыд</p>	<p>1. «Год назад по телевидению показали кадры, снятые в Афганистане. По пустынной равнине ползут русские танки — и все. Но я потом больше суток подряд просто на стены лез. И не в том дело, что мне <i>стыдно</i> за Россию. Это я уже дважды проходил: в пятьдесят шестом году, во время венгерских событий, и в шестьдесят восьмом — после Чехословакии. Тогда к <i>стыду</i> примешивался страх, страх если не за себя, то за друзей» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).</p> <p>2. «В обществе, где все принадлежит государству, пытаться говорить своим голосом и так далее чревато последствиями. Это не так уж интересно. Это просто идиотская ситуация, и вы оказываетесь в положении жертвы, своего рода мученика. И даже вроде бы этого <i>стыдитесь</i>. Это неловкое положение» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).</p> <p>3. «Дело в том, что поэту страдать вообще как-то <i>стыдно</i>. С одной стороны, это вроде бы его амплуа, да? А с другой — когда поэт берется за перо — особенно если за перо заставляет взяться страдание, — то страдание перестает быть самим собой и становится содержанием. Это отстранение от самого себя довольно шизофренично, но оно необходимо, поскольку когда ты пишешь, тебе надо по крайней мере понять, что с тобой произошло — хотя бы для того, чтобы рифмы подобрать, какой-то метр и так далее» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).</p> <p>4. (ответ на вопрос «Вы оптимист?») «Понятия не имею. Полагаю, что скорее всего я человек трезвый... Я думаю, что впервые, по крайней мере в моей жизни, возникла ситуация, когда мне моей страны не <i>стыдно</i>. То есть не то что есть особые основания гордиться, но <i>стыдиться</i> уже нечего» (Полухина, 2000. URL: https://goo.gl/FML7uU).</p>
-------------	--

Известно, что Иосиф Александрович был склонен принижать себя как в стихах, так и в интервью, поэтому неудивительно, что он применяет *стыд* по

отношению к себе самому и к поэту как таковому («поэту страдать вообще как-то стыдно»). Обращаясь к первому примеру, можно увидеть, как поэт отнесся к войне в Афганистане и вводу российских войск в частности; видно, что он уже не чувствует *стыда* по отношению к России (что видно и по 4 примеру), но он чувствует *страх* за тех, кто там живёт.

В интервью 1987 года для газеты «Expressens» мы можем увидеть, как поэт разграничивает поэтическую личность и личность реальную. В этом интервью поэт указывает на то, что страдание, по большей части, есть ампула поэта, в котором он творит. На вопрос «поэт и человек – это разные люди?», Иосиф Бродский отвечает «более или менее — да. Если я чем-то и интересен, так это тем, что пишу» (Полухина, 2000. URL: <https://goo.gl/FML7uU>). Таким образом, поэт выражает *стыд* невербальным образом. То же он делает в интервью 1988 года для журнала «Страна и мир»; он говорил, что чувствовал себя «монстром <...> исчадием ада, как всегда, как всю жизнь. Ну, просто достаточно взглянуть в зеркало. Достаточно припомнить, что я натворил в этой жизни с разными людьми» (Полухина, 2000. URL: <https://goo.gl/FML7uU>).

Таким образом, проведенный анализ показал, что *стыд* как эмоция прослеживается почти в каждом из стихотворений Бродского. В какой-то степени Иосиф Александрович *стыдился* своей жизни и того, что с ним происходило (особенно в СССР). В отдельную категорию *стыда* можно отнести его пребывание в психиатрической лечебнице, где над ним издевались. Об этом периоде жизни поэт особенно не любил говорить, так как испытывал большой *стыд* за всё то, что с ним делали (не *ненависть*: он сам говорил, что никогда её не испытывал).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Нами было исследовано поэтическое творчество поэта с 1960 по 1995 гг., а также два сборника интервью Валентины Полухиной и Сергея

Виницкого. В целом было зафиксировано 772 вхождения лексем с эмотивной семантикой.

Проведенное исследование показало, что эмоциональные лексемы, используемые Иосифом Александровичем Бродским, обладают преимущественно негативными и мрачными коннотациями.

Поэт в интервью и лирический герой в стихах дополняют и объясняют друг друга. Сравнивая поэтические тексты Иосифа Бродского с текстами интервью, мы выяснили, что они различаются в восприятии и репрезентации эмоций. В отличие от интервью, в поэтических текстах Иосиф Бродский склонен выставлять напоказ свои чувства и эмоции, прибегая к самоанализу. В стихах отражены не только эмоции лирического героя, но и самого поэта, особенно ярко в них представлены *грусть, тоска и стыд*.

Также следует отметить, что Иосиф Бродский разграничивал личность поэта и личность человека, он отмечал, что поэт зависит от общества и его читателей, потому как именно они формируют творчество поэта: «Отсюда представление о поэте как о человеке, к чьему мнению следует прислушаться. С одной стороны, это замечательно. Но, с другой стороны, это бросается поэту в голову, и он начинает воспринимать себя совсем не так, как об этом писал Александр Сергеевич: "И меж детей ничтожных мира, быть может, всех ничтожней он". Он начинает воспринимать себя несколько экстраординарным образом. И это не проходит без последствий для его творчества. И, в конечном счете, для читателей, ибо поэт начинает работать на публику, а не на Музу» (Полухина, 2000. URL: <https://goo.gl/FML7uU>).

Таким образом, языковая личность поэта, представленная в интервью, существенно отличается от той, что представлена в его поэтических текстах.

Языковая картина мира Иосифа Александровича Бродского с течением времени менялась. Так, в зрелом возрасте он больше придерживался имперских взглядов, тогда как в молодости – либеральных. Что касается эмоциональности поэта, то с возрастом он стал более сдержанным и не держал зла на его обидчиков молодости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнительный анализ семантики эмоций в поэтических текстах и интервью И.А. Бродского позволяет нам сделать следующие выводы:

Творчество русскоязычного поэта Иосифа Александровича Бродского вызвало широкий резонанс в своё время и до сих пор является актуальным. Его невозможно отнести строго к одному направлению, именно поэтому культурное наследие поэта является спорным, как и его персона. А, как известно, всё, что вызывает дискуссии, становится наиболее привлекательным как для лингвистов, так и для литературоведов.

Несмотря на то что изучение текстов Иосифа Александровича Бродского в последнее время приобретает всё большую популярность, лингвистических работ о его творчестве весьма мало, поэтому исследование поэтического наследия поэта в аспекте лингвоперсонологии является перспективным направлением. Иосиф Александрович не боялся экспериментировать со стилями, его поэтический язык богат стилистическими фигурами и тропами; в интервью же поэт старается говорить более простым языком, и поэтому языковая репрезентация эмоций в его поэтических текстах отличается от языковой репрезентации эмоций в его интервью.

В ходе исследования мы сделали вывод о том, что большая часть слов-эмоций у Бродского обладает негативными коннотациями (*страх, тоска, грусть, злость*). Так, например, *радость*, оценка которой в толковых словарях положительная, приобретает у поэта отрицательное значение. Из всех эмоциональных кластеров наибольшей значимостью в текстах Иосифа Александровича Бродского обладает *грусть*, именно этот эмоциональный кластер наиболее точно представляет языковую личность поэта и его картину мира.

Сопоставление поэтических текстов и интервью Иосифа Александровича Бродского показало, что в данных видах текстов во всех эмоциональных кластерах имеются различия, более всего они проявляются в

значении слов *тоска* и *злость*. В связи с этим мы можем сделать вывод о том, что языковая личность Иосифа Александровича Бродского, представленная в интервью, отличается от языковой личности, представленной в его поэтических текстах. Наиболее ярко наблюдается различие двух «Я» в значении таких эмоциональных кластеров, как *страх*, *грусть* и *злость*.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян В.Ю. Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 2014. 637 с.
2. Арутюнова Н.Д. О стыде и стуже // Вопросы языкознания. Серия: Гуманитарные науки. 1997. №2. С. 59–70.
3. Баженова И.С. Обозначение эмоций в художественном тексте: Прагматический аспект: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 2005. 418 с.
4. Бехтерев В. М. Коллективная рефлексология. М.: Пг, 1921. 432 с.
5. Бурукина О.А. Проблема культурно детерминированной коннотации в переводе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Москва, 1998. 24 с.
6. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. М.: Едиториал УРСС, 2004. 232 с.
7. Васильев И.А., Поплужный В.Л., Тихомиров О.К. Эмоции и мышление. М.: Издательство Московского университета, 1980. 192 с.
8. Вежбицкая А. Толкование эмоциональных концептов / Пер. с англ. О.Н. Ляшевской // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. С. 326–375.
9. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.
10. Виноградов В.В. Словарь языка Пушкина. М.: Азбуковник, 2000. 4570 с.
11. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. 331 с.
12. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собрание сочинений: В 6-ти томах. Научное наследство/Под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1984. Т. 6. С. 140–172.
13. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Л.: Просвещение, 2000. 286 с.
14. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1984. 176 с.

15. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 396–405.
16. Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности. Т.: Издательство Томского университета, 2002. 312 с.
17. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность; культурные концепты. В.: Перемена, 1996. С. 3–16.
18. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. В.: Перемена, 2001. С. 3–16.
19. Карасик В.И., Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж «чужак». М.: Гнозис, 2006. 240 с.
20. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2007. 264 с.
21. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи её изучения // Язык и личность. М.: 1989. С. 3–8.
22. Караулов Ю.Н. Структура языковой личности и место литературы в языковом сознании // Русская литература в формировании современной языковой личности. СПб.: МИРС, 2007. С. 286–293.
23. Караулов Ю. Н. Языковая личность // Русский язык: Энциклопедия. М.: Дрофа, 1997. С. 671–672.
24. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
25. Макдауголл У. Различение эмоции и чувства // Психология эмоций. СПб.: Питер, 2004. С. 200–204.
26. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2004. 205 с.
27. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы. М.: Б.и., 1996. 415 с.
28. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. 2004. URL: <https://goo.gl/oshr> (дата обращения: 15.04.17).

29. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.
30. Погожая С.Н. Способы выражения эмоциональности в языке (на примере эмоционального состояния «восхищение») // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 18 (89). С. 124–129.
31. Сидорова М.Ю., Шувалова О.Н. Интернет-лингвистика: вымышленные языки. М.: 1989.ру, 2006. 184 с.
32. Телия В.Н. Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. 214 с.
33. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: АСТ, 2007. 912 с.
34. Хайдеггер М. Что такое метафизика. М.: Академический проект, 2013. 277 с.
35. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 320 с.
36. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1987. 400 с.
37. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
38. Шаховский В.И. Отражение эмоций в семантике слова // Известия РАН. М.: Институт языкознания РАН, 1987. С. 237–243.
39. Шаховский В.И. Эмоции в языке и сознании: биологический аспект // Языковое сознание: устоявшееся и спорное. М.: Издательство Московского университета 2003. С. 311–312.
40. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания. Волгоград: Изд-во ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1983. 208 с.

41. Шмелев А.Д. «Языковая картина мира» и «картина мира текста»: точки взаимодействия // Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 81–92.

42. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка // Образ человека в культуре и языке. М.: Наука, 1999. С. 6–17.

Список источников иллюстративного материала

43. Бродский глазами современников // Электронная библиотека [Электронный ресурс]. 2000. URL: <https://goo.gl/FML7uU> (дата обращения: 15.04.17).

44. Интервью Иосифа Бродского // Библиотека Максима Мошкова [Электронный ресурс]. 2001. URL: <https://goo.gl/R0tqDD> (дата обращения: 15.04.17).

45. Полное собрание стихотворений Иосифа Бродского // Библиотека Максима Мошкова [Электронный ресурс]. 1997. URL: <https://goo.gl/p9a1I> (дата обращения: 15.04.17).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Частотность лексем с эмоциональной семантикой в поэтических текстах И.А. Бродского

Эмоции с отрицательной семантикой	Количество	Эмоции с положительной семантикой	Количество
Гнев	2	Радость	12
Гнева	1	Радости	9
Гневу	1	Радостью	2
Гневить	1	Радостно	4
Гневный	1	Радостна	1
Разгневанным	1	Радостное	1
Зло	7	Радостная	1
Зла	13	Радостней	1
Злу	1	Радостного	1
Зле	3	Радовать	1
Злость	1	Радоваться	1
Злости	2	Радовался	1
Злостью	1	Рад	14
Злой	1	Рады	1
Злые	2	Жизнерадостным	1
Злом	11	Счастье	7
Злым	3	Счастья	15
Злых	3	Счастью	2
Злую	3	Счастлив	7
Злее	2	Счастливо	1
Злейшие	1	Счастливы	3
Злого	1	Счастливый	5
Злобе	1	Счастливая	1
Злобы	1	Счастливого	2
Злобу	1	Счастливой	4
Злобный	1	Счастливее	2
Злобные	1	Счастливым	3
Злобное	1	Счастливого	1
Злобой	1	Счастливец	1
Злобного	1	Счастливица	2
Злодей	1	Счастливыцы	1
Злоречьем	1	Счастливецем	1
Беззлобно	2	Счастливчик	1
Назло	1	Осчастливит	1
Зол	4		

Эмоции с отрицательной семантикой	Количество	Эмоции с положительной семантикой	Количество
Грусть	13		
Грусти	9		
Грустите	1		
Грустный	4		
Грустят	1		
Грустной	1		
Грустью	2		
Грустит	1		
Грустил	1		
Грустная	1		
Грустно	5		
Грустное	2		
Грустных	2		
Грустном	1		
Грустишь	1		
Грустною	1		
Грустя	1		
грустью	3		
Грустна	1		
Печаль	7		
Печали	14		
Печально	3		
Печальной	2		
Печальным	3		
Печальной	6		
Печальнойю	1		
Печалью	6		
Печальный	8		
Печальнейшей	1		
Печальное	1		
Печальные	1		
Печальная	1		
Печален	1		
Обида	1		
Обиды	1		
Обиду	1		
Обид	4		
Обидой	1		
Обидно	1		

Эмоции с отрицательной семантикой	Количество	Эмоции с положительной семантикой	Количество
Обидной	1		
Обидчивых	1		
Обижает	1		
Обижен	1		
Стыд	3		
Стыда	7		
Стыду	3		
Стыдно	3		
Стыдливость	1		
Стыдиться	2		
Стыдясь	1		
Стыдившийся	1		
Бесстыдно	1		
Бесстыдный	1		
Бесстыдство	2		
Постыдная	1		
Постыдной	1		
Постыдному	1		
Тоска	36		
Тоски	18		
Тоске	7		
Тоску	8		
Тоской	4		
Тоскливо	1		
Тоскливый	1		
Ужас	13		
Ужаса	10		
Ужасе	4		
Ужасно	1		
Ужасная	1		
Ужаснее	1		
Ужасен	1		
Ужасом	1		
Ужасов	1		
Ужасного	1		
Ужаснется	1		
Страх	22		
Страха	19		
Страхе	8		

Эмоции с отрицательной семантикой	Количество	Эмоции с положительной семантикой	Количество
Страхи	1		
Страхами	2		
Страхом	3		

Таблица 2. Частотность лексем с эмоциональной семантикой в интервью И.А. Бродского:

Эмоции с отрицательной семантикой	Количество	Эмоции с положительной семантикой	Количество
Страх	16	Счастье	2
Страхе	2	Счастья	1
Страхи	8	Счастью	5
Страха	5	Счастлив	2
Страху	1	Счастливы	4
Страхов	4	Счастливым	2
Страхом	2	Счастливые	1
Страхами	1	Счастливый	1
Страшный	10	Счастливая	1
Страшная	2	Счастливо	2
Страшное	4	Счастливой	1
Страшную	2	Счастливыми	1
Страшные	1	Счастливейшее	1
Страшна	1	Посчастливилось	1
Страшно	27	Радость	9
Страшной	2	Радости	8
Страшном	1	Радостно	1
Страшному	1		
Страшного	2		
Ужас	7		
Ужаса	8		
Ужасу	1		
Ужасе	1		
Ужасно	39		
Ужасна	2		
Ужасное	4		
Ужасен	1		
Ужасные	2		
Ужасный	1		

Эмоции с отрицательной семантикой	Количество	Эмоции с положительной семантикой	Количество
Ужасны	2		
Ужасная	3		
Ужасного	2		
Ужасным	1		
Ужасными	1		
Ужасающий	1		
Ужасающая	1		
Ужасающее	1		
Ужасающе	1		
Ужасайтесь	1		
Ужасах	1		
Ужасом	2		
Ужасных	1		
Ужасало	1		
Грусти	1		
Грустно	3		
Грустная	2		
Грустное	1		
Грустной	1		
Зло	25		
Зла	22		
Злу	3		
Зле	5		
Злой	4		
Злом	5		
Злая	2		
Злостью	1		
Злого	1		
Зол	1		
Стыду	1		
Стыда	1		
Стыдиться	1		
Стыдно	8		
Обидеть	1		
Обидит	1		
Обиды	3		
Обидное	1		
Обидно	1		
Обидах	1		

Эмоции с отрицательной семантикой	Количество	Эмоции с положительной семантикой	Количество
Обидел	1		
Обидела	1		
Обижаешь	1		
Обиженным	1		
Обиженных	1		
Обидчикам	1		
Тоска	10		
Тоску	1		
Тоски	4		
Тоской	2		
Тоскует	1		
Тосковать	1		
Тоскливой	1		
Печаль	4		
Печали	2		
Печально	1		
Печальна	1		
Печальный	1		
Печальным	2		
Печальная	1		
Печальями	1		
Гнев	3		
Гнева	1		
Разгневана	3		
Разгневанный	1		
Разгневанным	1		

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка, литературы и речевой коммуникации
45.03.01 Филология

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯЛиРК
И.В. Евсева

2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
СЕМАНТИКА ЭМОЦИЙ В СТИХОТВОРЕНИЯХ И
ИНТЕРВЬЮ И.А. БРОДСКОГО

Выпускник

Ю.А. Шишова

Научный руководитель

канд. филол. наук, доц. И.В. Башкова

Номоконтролер

Н.П. Булахова

Красноярск 2017